

АЛИСА ГРЕЙ

Жена
на ОДИН ГОД

*Деревенская девушка,
поверившая в сказку*

ПЕРВЫЙ ТОМ

Алиса Грей
Жена на один год

«Автор»

2026

Грей А.

Жена на один год / А. Грей — «Автор», 2026

Соня — наивная деревенская девушка, которая мечтает о большой любви. Максим — городской мужчина, привыкший к свободной жизни. Он женился на ней, чтобы решить свои проблемы. Она — потому что верила в сказку. Но что делать, если сказка заканчивается ровно через год?

© Грей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алиса Грей

Жена на один год

Глава 1

– Выходи за меня! – произнес он, медленно опускаясь на одно колено.

Девушка замерла, удивленными глазами уставившись на мужчину. Ее взгляд рассеянно переместился с бархатной коробочки в мужской руке на его влюбленные глаза.

– Ну же! Скажи “да”! – взбудоражено выдохнула Соня, изо-всех сил стараясь не перепрыгивать глазами сразу на несколько строчек вперед.

– Я... я согласна – не очень громко ответила она.

Ее возлюбленный тут же вскочил, подхватил девушку на руки и закружил в воздухе.

Конец

– Вот это да – прошептала Соня, прижимая книгу к груди, – Какая история. Какой мужчина. Настоящий принц!

Какое-то время она продолжила сидеть на подоконнике в пустом помещении, закрыв глаза. Когда первые эмоции отпустили, Соня повернула голову к окну и окинула взглядом двор ткацкой фабрики, на которой работала.

– Мне о таком принце из столицы остается только мечтать – обреченно произнесла она и рвано выдохнула, – Да и не бывает таких в реальной жизни, наверное...

Соня родилась и жила в поселке вместе со своими родителями. Рабочий поселок вырос когда-то вокруг ткацкой фабрики. Чуть позже в нем появилась школа, магазин и даже клуб, который ломился по вечерам субботы – на танцы приходили почти все жители.

В поселке все друг друга знали. Ходили друг к другу в гости. Строили отношения, не покидая родные места. Женились, рожали детей.

Соня всегда была скромной девушкой, послушной дочкой и прилежной ученицей в школе. После ее окончания, Соня планировала поступить в институт на библиотечное дело – ведь книги всегда были ее страстью – и уехать из этого места раз и навсегда. Она мечтала жить в столице, которая находилась всего лишь в трех часах езды на машине. Но мечте Сони не суждено было сбыться, по крайней мере пока. Вступительные экзамены она провалила дважды, и ей ничего больше не оставалось, как выучиться в поселке на ткачиху и устроится работать на фабрику. Попытки поступить в универ и уехать в город Соня не оставляла, хоть и запала у нее оставалось все меньше и меньше.

– Я обязательно выберусь из этого забытого богом места – пробормотала она, прижавшись лбом к стеклу, – И обязательно встречу своего принца!

Соня проводила взглядом коллег по цеху – девушки закончили свой перекур перед началом работы и прошли внутрь.

Фабрика еще продолжала дремать – свет был выключен, станки молчали, бригадира, который всегда проводил утренние собрания, никто пока не видел.

Дверь в цех скрипнула и открылась, в помещение вошли другие ткачихи. Соня машинально убрала свою книгу за спину. Ее страсть к любовным романам никто не разделял, особенно на работе. Как и ее мечту перебраться жить в столицу. Коллеги недобро называли ее “наивной мечтательницей”, а мама, с которой Соня поделилась как-то своей мечтой, лишь удивленно на нее посмотрела и сказала: “Чего ты там не видела? У нас всего этого хватает и тут!”

– Сонька, привет! – громко поприветствовала коллегу Маша и прошла к своему рабочему месту, параллельно поправляя бобины с нитками на соседних станках.

– Доброе утро, Сонь! – улыбнулась Галя и махнула девушке рукой, та ответила легким кивком, продолжая сидеть на подоконнике.

– Привет, подруга – воскликнула Нина, откуда ни возьмись, оказавшись рядом с Соней, коллега по цеху вдруг ловко выудила из-за спины девушки спрятанный томик и помахала ей в воздухе, – Ты снова сказки свои читаешь?! Про кого на этот раз? Голубоглазый принц или чернобровый барон?!

Нинка залилась противным смехом и бросила книгу через весь цех Маше. Та чудом ее поймала и взглянула на обложку. Соня резко спрыгнула с подоконника, чудом не зацепившись длинной косой за торчащий из рамы гвоздь.

– Нина, ну зачем... Что ты делаешь?! – возмутилась девушка и рванула к ткачихе, у которой сейчас в руках была ее книга, наспех поправляя съехавшую набок косынку.

– Нее, сегодня у нас тут жгучий брюнет из столицы – усмехнулась Мария и броском передала роман Любе, которая только что вошла в цех. Девушке книга упала буквально в руки.

– Ну девочки! Ну перестаньте! – Соня уже чуть не плача, сменила направление и поспешила к коллеге возле дверей.

Люба сразу включилась в игру и стала убегать от Сони, крепко сжимая в руках книгу. Владелица томика обреченно остановилась посреди цеха, понимая, что таким способом ей книгу не вернуть. А роман уже снова оказался в руках главной зачинщицы.

– Нина! – крикнула ей Соня, убирая за ухо выбившуюся прядь и в очередной раз поправляя косынку, – Ну хватит уже! Верни!

В этот момент дверь за ее спиной скрипнула, впуская в помещение бригадира фабрики.

– А ты поймай! – съязвила Нина, затем размахнулась посильнее и швырнула томик в сторону двери с криком – Петрович, лови!

Соня внимательно проследила за траекторией полета книги и рванула к дверям, рассчитывая перехватить ее до бригадира. Но томик все же поймал вошедший. Да еще как – ловко, резко, одной рукой. Только вот не бригадир Петрович, а совсем незнакомый ткачихам мужчина – высокий, в стильном дорогом костюме, с модной салонной стрижкой. Таких в поселке отродясь никто не видел.

– Ой – послышалось где-то в другом конце помещения, а затем наступила гробовая тишина.

Хозяйка томика только сейчас поняла, что книга прилетела в руки не Петровичу. Девушка стояла и растерянно смотрела на незнакомца, медленно покрываясь румянцем.

Мужчина медленно опустил руку с книгой и с интересом окинул взглядом обложку.

– Роман? – слегка улыбнулся он, поднимая взгляд на Соню. Точнее опуская, ведь девушка была на голову ниже его.

Их глаза встретились, и сердце девушки пропустило удар.

Глава 2

Соня смотрела на незнакомца не отрываясь, смущенно переводя взгляд с кофейных глаз на черные волосы. Скользнула глазами ниже – по идеальной коже лица до носа. А когда ее взгляд упал на губы, юная ткачиха снова густо покраснела и резко опустила взгляд.

Мужчина тут же это заметил и еле-заметно улыбнулся.

Когда, спустя еще секунду, Соня осмелилась поднять обратно глаза, наткнулась на заинтересованный взгляд незнакомца. Девушка чудом не подпрыгнула на месте от неожиданного скрипа дверей, который буквально разрезал тишину цеха.

– Вы чего тут раскудахтались?! Позорите только меня! – громкий голос бригадира окончательно вернул молодую сотрудницу с небес на землю. Как и весь женский коллектив в целом – ткачихи медленно переместились к дверям.

– Кажется, это ваше – произнес незнакомец и протянул Соне книгу. Когда их глаза снова встретились, мужчина одарил хозяйку томика теплой улыбкой, заставляя сердце девушки замереть в очередной раз.

– Д-да – кивнула она, затем схватилась за другой край книги, чтобы побыстрее забрать ее из рук мужчины – “Сколько можно краснеть!”

Только вот незнакомец отпустил роман не сразу. Несколько секунд они вместе держали книгу. Соня – с растерянным взглядом, мужчина – с интересом разглядывая девушку.

И только когда громкий и не очень приятный голос Петровича прозвучал снова, книга полностью перешла в руки юной сотрудницы.

– Девчата, прошу любить и жаловать! – уже мягче произнес бригадир и остановился возле незнакомца, – Максим Сергеевич Орлов – новый руководитель фабрики.

Ткачихи почти синхронно кивнули. Все, кроме Сони, та все еще пребывала в легком ступоре, прижимая к груди томик. Нина сразу это заметила и толкнула соседку локтем в бок. По залу пробежал коллективный смешок.

– Цыц! – строго шикнул на ткачих бригадир, затем повернулся к новоиспеченному начальнику и произнес – Максим Сергеевич, вам слово!

– Дамы, очень приятно познакомиться! – кивнул мужчина в костюме и лучезарно улыбнулся, – Много времени у вас не отниму! Да, с сегодняшнего дня фабрикой руковожу я. Но на вашу работу это никак не повлияет. Все вопросы я буду решать исключительно с Иваном Петровичем. Вы меня даже не заметите. Если, конечно, не появится необходимость что-то обсудить со мной лично.

Максим Сергеевич на секунду замолчал, обводя присутствующих взглядом. На Соне его взгляд задержался чуть дольше.

– Тогда буду ждать вас в своем кабинете – закончил мысль новый начальник.

В цеху снова воцарилась тишина.

– Ну все. За работу! Я Максиму Сергеевичу еще фабрику должен показать – засуетился бригадир и открыл дверь перед руководителем, бросив ткачихам через плечо, – Не кудахтать тут! Сейчас запущу вам станки.

Когда мужские фигуры скрылись за дверью, Галя очнулась первая.

– Ого-го-го! Вот это мужчина! Да еще и начальник! Как его к нам занесло?! В нашу-то глушь?! – ткачиха вытащила из кармана рабочего фартука косынку и стала ею обмахиваться, – Аж жарко стало! Скажи, Сонь?

– Д-да... – задумчиво произнесла юная ткачиха, своими мыслями она все еще была с ним – Максимом... – То есть нет. Я ничего такого не заметила.

Девушка даже резко замотала головой, пытаясь убедить коллег по цеху в своем равнодушии по отношению к новому руководителю. Только ей, конечно, никто не поверил.

– Ага, как же! – усмехнулась Нина, приближаясь к Соне, – Стояла слюни на него пускала. Небось уже представила себя его женой?! Соня Орлова – жена городского пижона! Губу-то закатай.

Ткачиха демонстративно закатила глаза и прошла мимо девушки к своему рабочему месту, надевая по пути косынку на голову. С минуты на минуту станки в цеху должны были включиться.

– Ничего я не представляла! – произнесла уже в спину Нине хозяйка книги, хотя скорее прокричала, – цех резко наполнился привычным всем гудением.

Соня продолжала стоять на месте, провожая взглядом коллег по работе. Ткачихи расходились по своим рабочим местам, даже не пытаясь сдержать смешки. А девушка лишь сжимала в руках книгу, нервно поглаживая пальцем корешок.

“Да за что они со мной так?” – пронеслось в голове Сони, – “Что я им сделала?! Я же не лезу в их мечты!”

Юная ткачиха с трудом заставила себя сдвинуться с места и поправить съехавшую набок бобину с нитками, незаметно вытирая рукавом слезу со щеки. После этого девушка убрала книгу в карман фартука и приступила к работе.

Рабочий день прошел без приключений. На обед Соня решила не ходить – ей хватало косых взглядов в цеху.

“Зачем мне терпеть издевки еще и в столовой? – подумала про себя девушка и когда цех опустел на обеденный перерыв, устроилась на подоконнике, – “За выходные Нинка с Галей обязательно найдут новую тему для сплетен и издевок. Все-таки танцы завтра.”

Эта мысль немного успокоила девушку. Она даже вытащила из кармана книгу и провела кончиком пальца по мужской фигуре на обложке.

– Действительно похож на Максима Сергеевича – еле слышно произнесла Соня и улыбнулась, – Неужели таких мужчин и вправду можно встретить в реальной жизни?

И в этот момент юная ткачиха будто что-то почувствовала и подняла взгляд в окно. На улице недалеко от входа стоял новый руководитель фабрики. Он смотрел в папку с документами и изучал ее. Рядом с ним суетился бригадир Петрович, что-то с энтузиазмом рассказывая новоиспеченному начальнику.

Соня подалась вперед и приложила руку к стеклу, жадно и в тоже время смущенно разглядывая мужчину. Уверенный взгляд, идеальная осанка, безукоризненный образ, начиная от стрижки, заканчивая лакированными ботинками. Для Сони он и впрямь был словно принц из ее книг.

Мужчина словно ощутил взгляд девушки и поднял глаза на окно за которым она была. Их взгляды встретились, и время для юной мечтательницы остановилось. Но лишь на миг – до тех пор, пока Максим Сергеевич вдруг ей не подмигнул.

Соня замерла возле окна, не поверив своим глазам. Но потом отпрянула, чудом не свалившись с подоконника, и резко опустилась на корточки.

“Дура! Он меня уже заметил! Зачем было прятаться?!” – ругала себя девушка, сидя на полу.

Она выждала несколько минут, затем медленно поднялась, ища глазами мужчину. Но ни его, ни Петровича на улице не было. Только знакомый женский коллектив, который спустя несколько минут в полном составе вернулся в цех. Они Соню, на ее счастье, в окне не заметили.

Остаток рабочего дня прошел без происшествий. И когда спустя три часа после обеденного перерыва станки затихли, ткачихи засобирались домой. Соня делала это максимально медленно, чтобы ни с кем не пересекается.

Оставшись в цеху в одиночестве, девушка с облегчением выдохнула. После чего не спеша сняла с себя фартук, стянула с головы косынку, перекинула вперед косу и уже хотела выйти из цеха. Но тут ее коллега Галя вдруг вернулась обратно.

– Сонь! Ты еще здесь?! А тебя там мужчина твоей мечты спрашивает! – радостно воскликнула ткачиха, – Сказал, на улице тебя подождет.

И сердце девушки снова замерло.

Глава 3

Соня старалась не бежать, но сердце в груди стучало очень быстро, а ноги слушались лишь его.

Юная ткачиха ловко обогнула Галю, которая тоже направлялась к выходу, и выскочила из здания. Возле дверей никого не оказалось.

“Не дождался? Передумал?” – расстроилась Соня, ища глазами Максима Сергеевича.

– О, как ты спешишь к своему принцу! – прыснула из-за угла Нина и подтолкнула в спину того самого мужчину, о котором говорила Галя.

Навстречу девушке вышел тракторист Вася. Он ухаживал за Соней уже какое-то время. И в поселке их быстро окрестили парой.

У юной фабрикантки внутри все тут же рухнуло.

“И с чего я вообще взяла, что это Максим?” – покачала головой она, – “Вот наивная! Снова попалась на уловки этих...”

– Привет, Соня – еле слышно произнес Вася и смущенно улыбнулся, сжимая в руках куций букет полевых цветов.

“Нарвал по дороге, пока возвращался с совхоза...” – констатировала про себя девушка, затем еще окинула взглядом кавалера, – “В рабочей одежде, весь в земле и пыли. Даже домой не зашел, чтобы переодеться.”

Мужчина сделал робкий шаг в сторону ткачихи. Девушке в нос тут же ударил резкий запах солянки.

– Привет, Вася – выдавила из себя улыбку Соня, принимая из рук тракториста букет. Цветы так же, как и сам Вася, пахли солярой.

Наступила раздражающая тишина. Кавалер был слишком неуверен в себе, чтобы начать разговор. Соня же просто не хотела его начинать.

– Спасибо за букет – кивнула она и уже развернулась, чтобы уйти домой.

Но тут тракторист все же подал голос:

– На танцы завтра пойдешь?

Соня замерла, спиной ощущая полный надежды взгляд Васи. На глаза ей попалась Галя. Коллега так и осталась стоять в проеме дверей, с усмешкой глядя на фабрикантку.

– А ты что не слышал еще?! – вдруг воскликнула она и кивнула в сторону девушки, – Соня-то жениха себе нашла. Тут, на фабрике. И на танцы пойдет с ним, а не с тобой!

– Кого? Жениха?! – опешил Вася, переводя удивленный взгляд с Гали на Соню.

Юная ткачиха затравленно смотрела в землю, боясь расплакаться прямо тут, на глазах тракториста, Гали и всего женского коллектива, который наблюдал за происходящим из-за угла. Откуда у девушки вдруг взялись силы противостоять этому, она и сама не знала.

– Не слушай ее! – как можно беззаботнее произнесла Соня и повернулась к Васе, – Никакого жениха у меня нет.

– Аааа – протянул мужчина и улыбнулся, а затем повторил вопрос, – А на танцы со мной завтра пойдешь?

– Пойду! – ответила фабрикантка, затем подошла к Васе и ко всеобщему удивлению, взяла его под руку, – Пойдем, домой меня проводишь.

Василий просиял, а Соня уткнулась носом в букет ненавистных ей васильков, скрывая свои истинные эмоции. И пара не спеша скрылась за поворотом.

Шли молча. Только когда уже дошли до Сониного дома, Вася вдруг спросил:

– Нет жениха-то? Да?

– Нету, успокойся – выдохнула девушка, с тяжелым сердцем вспоминая Максима Сергеевича, – До завтра, Вася.

– Ага. Доброй ночи – улыбнулся мужчина и потянулся к Соне. Но та быстро толкнула калитку и вскоре оказалась по другую сторону забора. От мысли, что Вася своими грубыми шершавыми губами дотронется до Сониной щеки девушке буквально физически стало не по себе. Да и перед глазами все еще всплывала улыбка Максима. Вася лишь тяжело вздохнул и вернулся на тропинку.

Девушка проводила его взглядом уже стоя на крыльце и потянулась к дверной ручке.

Дверь громко скрипнула и впустила в дом свою хозяйку. Соня сразу почувствовала запах сырого теста и ее любимый аромат рубленой капусты для пирожков.

– Мама, я дома! – воскликнула девушка, снимая с себя кофту, – “Придется теперь стирать, вся пропахла...”

– О, Сонь, ты вовремя! Принеси дров с улицы, печь надо растопить для пирогов! – тут же ответила с кухни мама.

– Хорошо, мам – Соня надела обратно кофту и вышла во двор. Спустя несколько минут девушка вернулась в дом с несколькими поленьями в руках. Она скинула при входе обувь и прошла на кухню. Там закинула в печь пару поленьев, остальные сложила на пол возле нее. Вернулась в прихожую за букетом.

– Оо, какой красивый! – воскликнула мама.

“Можно подумать, я букет роз принесла домой” – промелькнуло в голове Сони.

– Вася провожал? – спросила мама, улыбнувшись.

Уж больно ей нравился этот тракторист, особенно в качестве Сониного кавалера.

– Ага, по запаху солярки же понятно – кивнула девушка, пристраивая в пустую вазу букет, больше походивший на веник, – А где отец?

– К соседу пошел. Помочь с чем-то надо – ответила мама девушки, и тут же вернулась к главной теме, – О чем с Васей говорили?

– Мам, о чем с ним можно говорить?! – покачала головой Соня и тщательно вымыла руки, чтобы помочь маме с готовкой, – Молчали всю дорогу.

Юная хозяйка дома взяла в руки тесто и положила его на стол перед собой. Мама протянула дочке кадку с капустой.

– Зря ты так. Он мужик хороший! – пробормотала мама Сони и подошла к печке, – Добрый, работающий, руки вон у него какие золотые! Все в доме починит, если нужно.

Одной рукой она убрала заслонку, а другой отправила в печь первую партию пирожков. Соня уже налепила несколько своих, старательно пропуская сказанное мамой мимо ушей. Девушка виртуозно обращалась с тестом – изделия получались ровные и красивые. Спустя еще несколько минут перед ней лежали три ряда идеальных “лодочек” с косичками по верху.

– Какая ты у меня молодец! – улыбнулась мама, – Будешь идеальной женой.

И эту реплику Соня пропустила мимо ушей. Она поспешила убрать все со стола и помочь маме накрыть его к ужину. Самой же девушке не терпелось скрыться за дверью своей комнаты и погрузиться в чтение. У нее как раз еще остался один не прочитанный роман.

Книги, которые высмеивали ее коллеги по цеху, привозила Соне ее тетя. Сестра мамы жила в столице и навещала их не часто. Летом раз в месяц, а в другие сезоны только по праздникам. И при каждом приезде она вручала своей мечтательной племяннице стопку книг. Соня старательно распределяла чтение до следующего приезда тетки.

“На неделю растяну как раз!” – задумалась девушка, накрывая на стол льняную скатерть. Мыслями она была уже у себя в комнате. Пока Соня хлопотала вокруг стола, мама возилась с самоваром. Закончив свою часть работы, юная хозяйка окинула взглядом стол.

Печеная картошка, свежепросоленные огурцы, свежие помидоры, зелень – все со своего огорода. Ароматный хлеб – мама испекла его еще утром. В пятницу вечером на столе появлялся еще один атрибут – бутылка с прозрачным напитком, прямоком из погреба.

– Отец обещал жареного поросенка принести. Сосед еще днем заколол – сказала мама и взглянула на часы, – Что-то задерживается...

– Ладно, мам, я буду в своей комнате – Соня сняла с себя фартук и повесила его на крючок.

– Опять к своим книжкам пошла? – не удержалась от вопроса хозяйка дома, – Ты еще из них не выросла? Из сказок этих...

Девушка молчала, отвернувшись в сторону. Когда больше реплик от мамы не последовало, Соня направилась в комнату.

– Ты бы лучше с Васей больше времени проводила, чем с книжками своими! Он-то реальный! Глядишь, свадьбу к концу лета сыграем! – воскликнула мама уже в спину дочери.

– Не сыграем! – покачала головой Соня, не поворачиваясь.

– Да чем же он тебе так не угодил? – всплеснула руками женщина, но ее дочка уже скрылась за дверью.

Глава 4

– Любимая, я всю жизнь искал только тебя! – мужчина взял руки девушки в свои и поднес их к губам.

– О, Максим Сергеевич – выдохнула она и закрыла глаза.

– Просто Максим – прошептал он, затем медленно, но настойчиво притянул девушку к себе, ловя губами губы Сони.

Ее сердце замерло в ожидании поцелуя, а по телу пробежала волна мурашек. Губы слегка приоткрылись, предвкушая нежное прикосновение губ мужчины.

Но поцелуя так и не случилось. Вместо этого в лицо девушки ударил яркий настырный солнечный луч. Соня открыла глаза и обнаружила себя в своей кровати. В одежде, с любовным романом в руках. За окном светило яркое солнце и всюду пели петухи.

Хозяйка комнаты неуютно поерзала на кровати и повернулась набок.

“И как я умудрилась вчера так быстро уснуть?” – удивилась она сама себе, – “На ужин не вышла. Даже в ночную сорочку не переделалась!”

Соня повернула голову в сторону окна – шторы были не задернуты со вчерашнего вечера. Девушка повернулась обратно и уже хотела снова уснуть, но в этот момент вспомнила свой сон.

Щеки Сони тут же вспыхнули, а глаза широко открылись.

– Максим – выдохнула девушка, и по телу сразу побежали мурашки, – Он меня поцеловал... Во сне...

Соня медленно дотронулась кончиками пальцев до губ, словно поцелуй был настоящим.

“Надо поскорее уснуть! Максим Сергеевич обязательно вернется в мой сон” – подумала она и поспешила закрыть глаза, чтобы вновь погрузиться в сон. Но звонкий крик петуха, а затем громкий вопрос мамы: “Соня, ты что спишь?!” не позволили юной мечтательнице вернуться обратно к своему мужчине.

Сон окончательно ушел, а за ним и хорошее настроение, с которым проснулась Соня.

“Еще и на танцы обещала пойти с Васей” – покачала головой она и устала выдохнула. День обещал быть долгим.

Соня вышла из комнаты и беззвучно закрыла за собой дверь. Еще в спальне она почувствовала аромат свежее испеченных блинчиков. Живот девушки громко напомнил о себе, ведь ужин она пропустила.

На кухне, вальсируя между печкой и столом, уже всюду хлопотала мама, Зинаида Николаевна. Соне иногда казалось, что ее мама вообще не спит. Уходила с кухни позже всех, вставала с первыми петухами. Даже в выходные. И при этом умудрялась подрабатывать в коровнике при совхозе. Поэтому дома всегда были свежее молоко, сметана и творог.

Юная хозяйка поспешила умыться и занять свое место за столом рядом с отцом, Борисом Степановичем. Он не спеша потягивал горячий чай – только из самовара – и читал газету.

– Доброе утро – поздоровалась с родителями Соня и села за стол.

– Доброе, доченька – тепло ответила ей мама и поставила рядом с ней чашку чая, – Ну ты и соня. Десять утра уже!

– Ну так ты ей такое имя и дала – по-доброму пошутил отец и продолжая изучать новости спросил, – Важный день сегодня, доча?

– Борь, ну что ты... – пожурила его супруга и покачала головой, – Кушай, доченька!

– А какой сегодня день? – искренне удивилась девушка, подвигая к себе тарелку с блинами и банку с клубничным вареньем.

Соня еще заметила на столе козий сыр, но ее рука зависла над тарелкой, когда папа вдруг произнес:

– С женихом на танцы идешь!

Девушка взглянула на маму, которая тут же отвела глаза, затем повернулась к отцу.

– С каким еще женихом? – медленно спросила она, опуская руку.

– Нуу, с Васей... – пожал плечами Борис Степанович и наконец-то поднял глаза на дочь,

– А что, он тебе не жених? Мама сказала...

– Маааам! – протянула Соня.

Зинаида Николаевна поспешила встать из-за стола и подойти зачем-то к печи.

– Я ничего такого не имела ввиду – покачала головой она, не поворачиваясь к дочери.

Отец девушки исподлобья взглянул на Соню, затем на жену и вернулся к чтению газеты. Тема была закрыта. По крайней мере пока.

Юная хозяйка с облегчением выдохнула. Соня аккуратно сложила тонкий ажурный блинчик в треугольник и макнула его в сметану.

В окна светило яркое солнце. С улицы из открытой двери тянуло приятным ароматом свежескошенной травы. Борис Степанович успел уже утром поработать косой на участке. И теперь двор украшали ровные зеленые полосы.

Завтрак Сони проходил в тишине, и это очень ее радовало. Мама закончила с блинами и отправилась в огород. Отец девушки дочитал одну сторону газеты, затем перевернул ее и принялся за вторую часть.

Соня откинулась на спинку стула и допивала чай, когда боковым зрением вдруг заметила фотографию в газете. В местных новостях редко печатали чьи-то фото, разве что фабрики или совхоза. Но вот людей – крайне редко.

Девушка медленно повернулась к отцу и чудом не выронила из рук кружку. Газета действительно напечатала фото человека. А именно – Максима Сергеевича.

Сердце Сони жалобно заныло в груди при виде желанного мужчины, пускай даже это был всего лишь черно-белый снимок сомнительного качества. Максим выглядел так же, как и вчера – красивый, стильный, с обворожительной улыбкой на лице. Девушка невольно опустила голову слегка набок, чтобы удобнее было разглядеть желанного мужчину.

Борис Степанович заметил интерес дочери к его газете.

– Начальника своего узнала? – усмехнулся мужчина, перевернул обратно страницу и прочитал, – *В нашем рабочем поселке произошли кадровые изменения. С текущей недели руководство ткацкой фабрикой принимает на себя молодой специалист — Орлов Максим Сергеевич.*

Максим Сергеевич является представителем собственника предприятия и уже приступил к ознакомлению с производственным процессом. В ближайшее время планируется проведение анализа текущего состояния фабрики, а также разработка мер по повышению эффективности производства.

Как отметил сам Максим Сергеевич, основное внимание будет уделено сохранению рабочих мест и стабильной работе предприятия.

Коллектив фабрики с интересом встретил нового руководителя. Работники надеются, что под его руководством предприятие сможет выйти на новый уровень и укрепить свои позиции.

Пожелаем Максиму Сергеевичу успехов в работе на благо нашего посёлка!

Отец Сони замолчал, внимательно разглядывая фото новоиспеченного руководителя своей дочери.

– Городской пижон! – покачал головой Борис Степанович и перевернул газету, – Что он смыслит в работе ткацкой фабрики? Сын богатенького бати. Гнать таких надо поганой метлой из нашего поселка!

У девушки внутри все сжалось от слов отца. Но она промолчала. Соня еще раз взглянула на фото Максима и вышла из-за стола. Дожидаясь, пока отец дочитает газету и бросит ее возле печки, Соня не спеша убрала со стола, помыла посуду, подмела пол.

Когда мужчина вышел из дома, девушка тотчас схватила газету и убежала с ней в комнату.

Юная хозяйка дома беззвучно закрыла за собой дверь и прижалась к ней спиной. Сердце бешено колотилось в груди. Словно Соня утащила себе в спальню не газету, а табак, который отец курил. Она бережно расправила скрученные листы и аккуратно разложила газету на кровати.

– Ну вот ты и здесь – в моей спальне – прошептала Соня и тихонько хихикнула, тут же покрывшись румянцем.

Девушка вытащила из ящика письменного стола ножницы и вернулась к кровати. Медленно, аккуратно и почти не дыша, она вырезала фотографию Максима из газеты и спрятала ее в книге. В том самом томике, который летал вчера по цеху. Уж больно мужчина на обложке был похож на Максима Сергеевича.

Соня села на край кровати и прижала к груди книгу.

“Всего лишь один вечер пережить с Васей, и я снова твоя!” – пообещала девушка несуществующему кавалеру и убрала любовный роман в прикроватную тумбочку.

Глава 5

Соня лежала в кровати с книгой и периодически поглядывала на часы, которые висели на противоположной стене. До танцев оставалось немного времени, и девушка судорожно соображала, как ей вообще их пропустить. Уж больно она не хотела проводить время с Васей, да еще и в таком публичном месте.

Соня уже несколько раз предлагала маме свою помощь по домашнему хозяйству, в огороде, со скотом. Но Зинаида Николаевна с улыбкой отказывала дочери, напоминая, что вечер у нее сегодня важный. И девушке ничего не оставалось, как принять неизбежное.

“Может просто из комнаты не выходить и все?” – промелькнуло в голове Сони.

– Доча, тебе с платьем помочь? – прозвучал прямо возле дверей голос мамы, – Или с прической? Ты уже знаешь, как уложишь волосы?

Соня устало вздохнула и ответила:

– Не надо мам, я сама. Спасибо!

Слышно было, что Зинаида Николаевна еще какое-то время стояла у дверей, затем ушла. Хозяйка комнаты заставила себя убраться в ящик и встать с кровати.

Выбор платьев, а уж тем более для танцев, у Сони был не велик. Синее в белый горошек, светло-зеленое с цветочным принтом и голубое – ее любимое платье. Голубой оттенок прекрасно сочетается с ее небесно-голубыми глазами. Да и пшеничного цвета коса смотрелась очень органично.

Хозяйка комнаты вытащила из шкафа наряд и придирчиво осмотрела его. Платье выглядело, как новое – Соня всегда следила за своими вещами.

“Девушка всегда должна выглядеть опрятно!” – рассуждала про себя, – “И не важно кто она, доярка или жена принца!”

Она приложила к себе платье и взглянула в зеркало.

“Жаль Максим меня в нем не увидит” – промелькнула в голове Сони, а потом вдруг, – “А что, если он придет? Ведь ему точно выделили комнату в одном из домов! До города ехать три часа. Он мог и в поселке остаться!”

Эта мысль буквально завладела девушкой. Она резко отвернулась от зеркала, и платье эффектно взметнулось вверх. На щеках Сони тут же появился румянец.

“Я непременно должна там быть!” – улыбнулась она, но затем снова повернулась к зеркалу и выдохнула, – Дурочка! Ну зачем ему приходится на наши сельские танцы? У него в городе есть свои.

Юная мечтательница покачала головой и аккуратно положила платье на кровать.

– Ну а вдруг? – прошептала она, вытаскивая из шкафа черные кожаные туфли-лодочки на маленьком каблучке.

Спустя несколько минут Соня стояла перед зеркалом при полном параде, разве что волосы еще были распущены. Девушка вооружилась расческой и белой атласной лентой. Медленно проходясь зубьями по длинным волосам, она все же позволила себе помечтать.

Как она придет на танцы. Вся такая красивая и ухоженная. А там будет Макс. Скучающий возле входа в клуб. Она подойдет к нему. Просто чтобы поздороваться, из вежливости. Он увидит ее и сразу...

– Соня, за тобой Вася пришел! – громкий голос мамы нагло вытаскил девушку из приятных мыслей, – Ты готова?

– Почти – ответила она и убрала расческу в сторону.

Сегодня Соня вплела в свою косу длинную белую ленту. И ей этот штрих очень понравился. Уж очень она освежала весь образ. Окинув себя взглядом в зеркало в последний раз, хозяйка комнаты кивнула своему отражению и вышла.

Вася с Зинаидой Николаевной ждали ее на улице, сидя на лавочке возле дома.

– Какая же ты у меня красивая! – улыбнулась мама и подошла к дочери, – Ну что за невеста выросла!

– Соня, привет – пробормотал Вася и тоже расплылся в улыбке, протягивая букет, – Это тебе.

Девушка взяла в руки васильки, наспех перетянутые небольшим отрезком жгута. В этот раз букет не походил на веник, а был собран бережнее.

– Васильки от Василия! Как символично – умилилась мама и перехватила у дочки цветы, – Давай в вазу поставлю, а то завянет, пока вы там кружиться будете на танцах своих.

“Он и так завянет. Васильки не стоят в воде совсем” – пронеслось в голове Сони, – Спасибо мам.

Но, прежде чем скрыться с букетом за дверью дома, Зинаида Николаевна вытащила один василек и пристроила его за ухо Соне.

– Вот, последний штрих – улыбнулась мама девушки, – Ну, идите уже. Голубки.

Юная ткачиха лишь устало выдохнула и кивнула. Вася поравнялся с девушкой, и они вдвоем отправились на танцы.

Сегодня кавалер Сони выглядел опрятнее, чем вчера. Запаха солярки не было, вместо него улавливался аромат дешевого одеколona. Волосы аккуратно зачесаны назад. Светлая рубашка, которая у тракториста была всего одна, сегодня смотрелась чистой и свежей. Мешковатые брюки темно-коричневого цвета сидели не идеально, но сносно. Сверху рубашки накинут черный пиджак, рукава которого сильно скрывали руки. Из-за этого Вася периодически поднимал их вверх, словно от этого те становились короче. Образ завершали начищенные ботинки, которые аж сверкали, так усердно Вася их тер – готовился к танцам.

“Штаны и пиджак отца” – подумала про себя Соня.

Тракторист шел рядом с девушкой, не зная куда деть свои руки. Видно было, что он очень волнуется. И перед танцами, и рядом с Соней в принципе. В какой-то момент ей даже показалось это милым.

“Он так старался ради меня. Приятно все равно” – незаметно улыбнулась девушка и взяла Васю под руку. Мужчина тут же собрался и зафиксировал руку под углом. Так они и дошли до местного клуба. Который в разные дни и время выполнял роль и актового зала, и банкетного, а пару раз даже рынка.

Как Соня и думала, на танцы собрался почти весь поселок – с восемнадцати до тридцати лет. И, конечно, возле входа девушка сразу увидела знакомые до боли лица – Люба, Нина и Галя.

– Сонька, привет! Мы уж думали, ты не придешь – усмехнулась Нина, стряхивая пепел с сигареты, – А уж тем более с Васей!

Юная фабрикантка кивков поприветствовала своих коллег и потянула тракториста в сторону дверей.

“Уж лучше в душном помещении с Васей, чем с этими...” – мелькнуло в голове девушки, и пара зашла в ДК.

Внутри было душно, как и предполагала Соня. Пахло потом, духами и немного табаком. Приглушенный свет, символические украшения в виде мигающих лампочек по периметру, самодельный диско-шар – вот и весь антураж, который был создан для дискотеки в ДК. Музыка играла громко, гораздо громче, чем следовало.

Соня окинула взглядом зал. Народу было предостаточно. Кто-то активно двигался под ритмичную музыку в центре зала, кто-то пританцовывал с краю, а некоторые сидели на лавках, расставленных вдоль стен. В основном сидели отдельной группой девушки или же мужчины. Влюбленные парочки встречались редко.

Фабрикантка еще раз пробежалась глазами по фигурам.

“Все свои” – вздохнула Соня и уже хотела развернуться и выйти на улицу, но тут кассета в магнитофоне щелкнула, и ритмичная музыка сменилась на медленную.

Девушка медленно повернулась к Васе. Мужчина уже смущенно протягивал Соне руку. И ей ничего не оставалось, как принять предложение.

Пара не спеша вышла в центр танцпола и остановилась среди других танцующих парочек. Тракторист робко, еле-дотрагиваясь до Сони, положил руку ей на талию, вторая также аккуратно взяла женскую ручку в свою. Девушка опустила ладонь на плечо мужчины и взглянула ему в глаза. Лишь на миг, но искреннюю, безграничную и безответную любовь в глазах Васи не увидеть было невозможно.

Он весь сиял, разглядывая Соню и периодически пряча взгляд в пол. Юная ткачиха, дабы не смущать мужчину, да и не смущаться самой, слегка повернула голову вбок. Парочек рядом с ними было немного. Большинство танцующих заняли место на лавках или вышли на улицу.

Соня плавно качалась под музыку, пробегая взглядом по всему залу. Когда ее глаза дошли до входных дверей, сердце замерло, словно по команде. Как и ее ноги, будто вросшие за секунду в пол.

В дверях стоял Максим. А рядом с ним, на неприлично близком расстоянии, незнакомая Соне девушка.

Глава 6

Соня узнала нового руководителя фабрики не разу. Он выглядел совсем по-другому, нежели вчера. Строгий синий деловой костюм сменился на неформальный светло-голубой джинсовый – писк моды. Под курткой виднелась простая белая футболка. Образ завершали такого же цвета кеды. Разве что часы на запястье, как вчера, оставались неизменным аксессуаром.

Максим стоял в расслабленной позе возле входа и с интересом рассматривал помещение. Его взгляд медленно скользил по стенам, сцене с красным занавесом, огонькам по всему периметру.

“Какой же он...” – сердце Сони замерло, пока влюбленные глаза рассматривали мужчину. Но очень быстро ее взгляд перешел на незнакомку, которая уж больно выделялась на фоне местных дам.

На девушке пестрело короткое ярко-розовое платье, выгодно подчеркивая стройную фигуру. Ноги блестели черными лосинами, переходя в голые лодыжки и тонкие балетки. Черные, как уголь, волосы были уложены в высокую прическу с начесом и объемными кудрями. А на ушах, в тон яркому платью, виднелись крупные сережки. Незнакомка была настроена не так дружелюбно, как ее спутник. Кривая гримаса на лице говорила сама за себя.

Пара выглядела так, словно сошли с обложки модного журнала. Ну или с экрана телевизора во время показа мод.

“Может сестра?” – с надеждой подумала Соня.

И в этот момент темноволосая пассия руководителя фабрики взяла его за руку.

У юной ткачихи болезненно сжалось сердце. Она уже не танцевала. Она просто стояла, замерев, и смотрела на парочку, продолжая держать за руку замершего на месте удивленного Васю.

Взгляд Максима остановился на Соне.

– Немного теплее за стеклом, но злые морозы. Вхожу в эти двери, словно в сад июльских цветов. Я их так хочу согреть теплом, но белые розы. У всех на глазах я целовать и гладить готов. Я их так хочу согреть теплом, но белые розы. У всех на глазах я целовать и гладить готов – пропели колонки.

Максим поймал ее взгляд. Время для Сони в этот миг остановилось. Они смотрели друг на друга не отрываясь, словно боялись спугнуть волшебство момента или нарушить идеальную атмосферу, созданную песней “Ласкового мая”.

Девушка все еще находилась в руках Васи, а Максим продолжал держать за руку свою спутницу.

Соне хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Чтобы время остановилось навсегда.

“Только его глаза и мягкая улыбка” – трепетало сердце юной мечтательницы, – “И мне больше ничего не надо”

Но предательницы секунды восстановили свой темп. Максим улыбнулся шире и кивнул своей подчиненной. Соня вмиг покрылась румянцем, но нашла в себе силы ответить мужчине кивком. Вася повернулся в сторону дверей.

– Кто это? Ты его знаешь? – спросил тракторист, поворачиваясь к своей паре.

– Д-да – Соня с трудом оторвала взгляд от Максима и перевела его на Васю, – Наш новый руководитель фабрики.

– Ааа. Понятно – протянул мужчина, затем вдруг криво улыбнулся и добавил, – А почему он выглядит так странно. С цирка сбежал?

Девушка исподлобья уставилась на тракториста.

– Сейчас мода такая. В больших городах так ходят. Это стильно – произнесла девушка, защищая вкус Максима.

– Смешная мода. Совсем непрактично. И дырки вон уже на коленях – продолжал обсуждать наряд руководителя фабрики Вася.

– Их специально сделали. Для красоты! – всплеснула руками, выдернув руку из руки мужчины.

– А чего в этом красивого? – искренне удивился тракторист, – Холодно же. Я рваную одежду сразу выки... Соня, ты куда?

Но девушка его уже не слушала, она обогнула мужчину и направилась к дверям. Тем более, что Максим со своей спутницей уже вышли на улицу.

Соня буквально вылетела из ДК. Нет, не чтобы догнать Максима Сергеевича, а чтобы вдохнуть свежий воздух и хоть немного проветрить голову.

Но стоило ей обогнуть здание клуба, как она тут же услышала незнакомый и очень звонкий женский голос.

– Макс, зачем мы сюда приехали, да еще и в субботу?! Нас же ждут на банкете друзья, забыл? – почти кричала девушка, – Я думала, что задохнусь в этом душном и потном помещении! Ты же знаешь, что я не люблю сельскую местность.

– Крис, остынь – спокойным уверенным голосом произнес мужчина, – Я просто хотел тебе показать поселок, в котором я теперь буду пропадать. Работы в местной фабрике предостаточно! Чтобы ты обо мне не переживала. И не устраивала мне истерики: “Где я? И с кем я?”

– О, об этом можешь не волноваться. В этом месте мне точно ревновать тебя не к кому – усмехнулась девушка, – Ты видел этих деревенщин в их доярских платьях?! Особенно ту, в голубом! В нем же только в коровнике сидеть!

Соню бросило в пот. Городская девушка явно говорила о ней.

– Малыш, не будь такой грубой – спокойно попросил Максим, – Не стоит судить книгу по ее обложке.

“Малыш!” – произнесла про себя Соня, и ее сердце снова замерло – “Он называет ее ласково малышом!”

– Соня! – крикнула Галя так громко, подкравшись со спины к девушке, что та аж подпрыгнула на месте, – А что ты тут стоишь?!

Буквально через пару секунд послышались шаги. К ткачихам вышел Максим, а сразу за ним его спутница, Кристина.

– Максим Сергеевич, добрый день! – поздоровалась с начальником Галина, – Как вас занесло в нашу глушь в субботу вечером?

– Хотел поближе познакомиться с вашей местной культурой. В неформальной обстановке, так сказать – расплылся в улыбке Максим.

Кристина подошла к своему мужчине и переплела их пальцы.

– Да, миленько тут у вас – кивнула она и убрала прядь волос с лица Максима Сергеевича, – Но нам уже ехать пора, да, малыш?

Соня стояла в метре от них и молча наблюдала за парой, точнее за девушкой.

Макияж был очень ярким, как и весь образ. Но стройная фигура и то, как она держалась рядом с мужчиной. А какой приятный аромат от нее исходил.

Юной ткачихе сразу захотелось стать невидимкой.

“Такая яркая, уверенная в себе” – подумала про себя Соня, переводя взгляд на Максима, – “Как и он... Подходит ему.. А я совсем из другого мира”

Мужчина неожиданно поймал взгляд Сони, от чего девушка густо покраснела и отвернулась.

– Да, нам действительно пора – кивнул Максим Сергеевич, – Нас ждут еще в одном месте сегодня.

– Конечно-конечно. Не задерживаем вас – засуетилась Галя и демонстративно отошла в сторону, поближе к Соне – Мы же отпускаем нашего начальника, верно?

Юная ткачиха не сразу поняла, что Галина обращается к ней. Потом вздрогнула и активно закивала.

– Ну, значит до понедельника, дамы! – попрощался мужчина, и они с Кристиной отправились у припаркованной возле ДК красной иномарке. Спустя минуту Соня проводила уезжающую машину взглядом.

– Мдааа – выдохнула Галя, закуривая, – С такой домой тебе не тягаться. Даже если похудеешь килограмм на десять, тебе это все равно не поможет. Видала, какая она? А какой он? Не, тут без вариантов, Сонь.

Ткачиха сбросила пепел и снова заговорила:

– Но тебе-то че переживать. У тебя есть Вася! Он, кстати, все еще ждет, что ты вернешься и потанцуешь с ним.

Галина докурила и ушла. А Соня так и осталась стоять, смотря в одну точку, где-то за горизонтом. Пока не ощутила, как в груди словно что-то оборвалось.

Глава 7

Соня продолжала всматриваться в горизонт, сама не понимая почему. Возможно в ней теплилась малюсенькая надежда, что Максим вернется обратно.

“Зачем ему это?” – строго спросила себя девушка.

– Сонь, ты чего тут? – тракторист подошел и встал рядом с ней, выдергивая ее из размышлений – Танцевать пойдешь? Там песня твоя любимая играет.

“Откуда ты знаешь, какие я люблю песни? Такие же, как и другие деревенские девушки?” – промелькнуло в ее голове, – Нет, Вась, я домой, наверное...

– Уже? – с нескрываемой досадой в голосе произнес мужчина, – Ну, ладно, пошли тогда. Провожу тебя.

Соня уже кивнула и развернулась в сторону дороги, но потом остановилась.

– Нет, Вась. Не нужно – покачала головой она и взглянула на тракториста, – Ты прости. Но я не та девушка, которая тебе нужна. И я не хочу давать тебе ложных надежд. У нас нет будущего.

На лице мужчины пронеслось сразу несколько эмоций: обида, злость, разочарование. Затем он все же взял себя в руки и произнес:

– Ты просто плохо меня знаешь. Да и молодая еще, глупая девчонка. Пожалеешь, что потеряла такого, как я.

– Что? – опешила от такой дерзости Соня.

Она ожидала, что тракторист обидится, но чтобы так...

– Я не буду держать тебя, Сонь... – уже мягче сказал он, затем развернулся и вернулся в клуб.

“Вот это неожиданно” – девушка проводила растерянным взглядом Васю, затем отправилась домой. Она знала, что расспросов мамы, почему Соня вернулась так быстро и одна, ей не отвертеться. Поэтому готовилась к этому диалогу, пока шла до дома.

– Дочь?! – удивленно спросила мама, сидя на скамейке возле дома, – А ты чего одна. Где...

– Мам, мы не будем с Васей вместе. Он мне не больше, чем друг. Я ничего к нему не испытываю – тут же перебила ее Соня.

– Вот ты книжек своих глупых начиталась! – покачала головой мама, затем поднялась со скамейки и подошла к дочери, – Любовь в браке – это не самое главное. Она быстро проходит! Важно, чтобы человек был надежный, работающий, уважал тебя. А Вася, помимо всего этого, еще и влюблен в тебя! Этого дорогого стоит!

Зинаида Николаевна взяла руки дочки в свои.

– Но... Ведь я не люблю его... – с обидой в голосе произнесла Соня, – Как же мои чувства?

– Любовь вообще дело наживное, – пожала плечами мама, – Сначала уверенность в завтрашнем дне, а потом уже любовь.

Девушка стояла, опустив глаза на свои руки, которые сейчас перебирали мамины пальцы.

– Но, ведь мир такой большой... Я хочу поступить в институт, переехать в город и...

– О, да брось ты эти глупости! – мама резко отпрянула и вернулась на скамейку, – У тебя уже есть прекрасная профессия – ткачиха. И Вася один из самых перспективных женихов в поселке. Нельзя такими разбра...

– Я тебя поняла, – рвано выдохнула Соня и быстро направилась к дому, где вскоре скрылась за дверью.

Оказавшись в своей комнате, она упала на кровать и дала волю слезам. Сдерживать этот ком в груди и горле больше не было сил. Слишком много сегодня всего произошло.

Когда слезы кончились, девушка немного пришла в себя. Соня встала с кровати, переделась в ночную сорочку и забралась под одеяло.

– А я хочу, чтобы все было по-настоящему. По любви! И что бы голова кружилась и бабочки в животе летали! – пробормотала она, затем выключила свет и легла спать.

По дороге на работу в понедельник утром Соне хотелось лишь одного – чтобы ее коллеги по цеху забыли обо всем. И что было в пятницу на работе, и что было в субботу на танцах. Ибо еще один день издевок она не переживет.

Девушка и так все воскресенье толком не выходила из дома. Чтобы лишний раз не пересекаться с мамой или с кем-то еще. Разве что на речку ходила несколько раз, да и скот кормила.

“Очень надеюсь, что в воскресенье произошло какое-то более яркое событие, чем появление Максима на их сельской дискотеке” – думала про себя юная ткачиха.

Но ее ждало разочарование. Новый руководитель фабрики был главной темой для обсуждения. Ну и, конечно, их с Соней встреча на улице.

Она изо всех сил старалась не реагировать на подколы Нины с Галей, смешки Любы с Машей. Фабрикантка специально пришла к началу рабочего дня впритык, чтобы у ее коллег не было времени с ней поболтать. И книги с собой на работу сегодня не брала.

Но стоило бригадиру Петровичу поздороваться с женским коллективом, включить им станки и выйти из цеха, как сплетни полились рекой. И даже громкое гудение станков никого не смущал. Ткачихи просто перекрикивали его и все.

Соня не реагировала. И даже на язвительные вопросы не отвечала. Она знала – если ответит, от нее точно не отвяжутся. Коллеги по цеху предприняли несколько попыток разговорить юную фабрикантку. Но потом плюнули и стали мусолить последние сплетни между собой. Соня с облегчением выдохнула. Ровно до тех пор, пока не наступило время обеда.

Раньше юная ткачиха очень любила столовую при фабрике. Кормили там вкусно и сытно. Девушка с удовольствием там обедала с коллегами по цеху. Ровно до тех пор, пока не вытаскала как-то во время обеда свой любовный роман. У нее оставалось еще минут десять до конца перерыва, а ей уж больно хотелось узнать, чем закончится глава.

С того дня Соня и стала получать первые шутки в своей адрес. Чуть позже ее окрестили “мечтательницей”, потом наивной. Другие ткачихи не могли понять, что в ней нашел Вася – такой рукастый, красивый, по меркам деревни, да и вообще завидный жених.

Да Соня и сама не понимала, чем его могла зацепить? Она отличалась от других дам поселка. Неужели эта индивидуальность и привлекла простого тракториста Васю?

Юная фабрикантка вошла в столовую, когда вся фабрика уже собралась на обед.

“Будь сильной!” – дала себе установку Соня и взяла в руки поднос.

Свободных столиков не было. И девушка судорожно соображала, куда же ей сесть. Окинув взглядом помещение, она наткнулась на машущих ей ткачих – Люба с Машей сидели за столиком вдвоем.

“Это меньшее из зол!” – подумала девушка и направилась к ним.

Но стоило ей занять место рядом с девушками, как откуда ни возьмись четвертой за столик присела Галя. И тут же прокомментировала обед Сони. Сегодня он состоял из рассольника и стакана компота.

– Тююю – протянула Галина, – А ты чего только первое взяла и компот? Худеть собралась? Да брось ты! У тебя прекрасная фигура. Кровь с молоком! Мужчины такое любят. Ну наши, поселковые, конечно. Городским больше по душе кожа да кости!

Рассмеялись на шутку не только Люба с Машей, но и соседние столики. Соня затравленно оглядывалась по сторонам. Ей хотелось исчезнуть, стать невидимкой.

– А ты в город собралась? Наш поселок уже не твой уровень? – усмехнулась женщина с другого столика.

– Не слыхала что ли? Она и Ваську вчера бросила! Он аж запил с горя, бедный. Влюбился же на свою голову в эту молодуху. А мужик-то хорош! – Галя повернулась к соседке, – Была бы я лет на пять моложе, я бы...

Соня резко вскочила со стула, оставив свой поднос на столе. Она чувствовала, как слезы предательски подступили к глазам.

“Нет-нет-нет. Я не могу расплакаться перед ними! Нужно срочно выйти!” – ругала себя Соня, натываясь на углы соседних столиков и сдерживая слезы. Она буквально рванула к открытым дверям столовой.

“Еще пара шагов, еще один!” – считала про себя Соня, пытаясь отвлечься, – “Коридор, поворот, улица, там свежий воздух и мне...”

Закончить мысль девушке не удалось. Она уже совсем не видела, куда идет. Поэтому на скорости влетела в Максима Сергеевича, который только что вошел в столовую.

Глава 8

Максим

– Ты лишаешь меня обеспечения? – с нервным смешком воскликнул Максим, дочитывая договор, который вручил ему отец.

Сергей Викторович стоял возле окна в своем кабинете. Рабочий день еще не начался, помещение пахло хлоркой и выглядело стерильно чистым. Лишь аромат крепкого черного чая, с которого начинал свой день отец Максима, героически пытался перебить запах химического средства.

Молодой мужчина сидел за одним из многочисленных стульев, расставленных по периметру стола. Всего лишь через час они все будут заняты. А Сергей Викторович займет место на кресле руководителя, как и всегда в девять утра.

– Ты, верно, невнимательно читал документ? – спокойно уточнил отец.

– Я уловил главный смысл – пожал плечами его сын и вернул листы, соединенные скрепкой на стол.

Сергей Викторович громко вздохнул и подошел к сыну.

– Максим, я не лишаю тебя денег, я даю тебе возможность начать зарабатывать самостоятельно. Тебе двадцать шесть лет. Пора бы уже – объяснил отец и еле-заметно улыбнулся.

– У нас проблемы с деньгами? Мы разорены? – обеспокоенно спросил мужчина.

– Ни в коем случае! – покачал головой владелец кабинета, – Все наши предприятия дают регулярный хороший доход.

– И даже это? – Максим кивнул на договор, который только что читал, – Цифры там не очень. Мне хватило одного дня на фабрике, чтобы это понять!

– Молодец! – шире улыбнулся Сергей Викторович, – Вот не зря я тебя за границу отправил учиться на два года. Правильное вложение средств.

– Ну бать! – нахмурил брови Максим.

– Сынок, ты же знаешь, что мы с мамой из простых людей. Из деревенских, если быть точным. И детство наше было отнюдь не простым. Мы всего добились сами. Не быстро, не просто, но сами – напомнил Сергей Викторович, занимая соседний стул, – Но главная цель была не сколотить себе состояние, а обеспечить тебе беззаботное детство и отрочество. Дать тебе хорошее образование и вырастить порядочного мужчину, опору своей семье, достойного гражданина нашей страны. Я считаю у нас с твоей мамой это получилось.

– И теперь птенец должен вылететь из гнезда? – подытожил сын и взял в руки документ, – Но условия жесткие.

– Ничуть – усмехнулся отец, – А вот мотивация будет сильная!

Сергей Викторович встал из-за стола и вернулся к окну.

– По этому договору ты становишься временным владельцем ткацкой фабрики в поселке “Березовка”. Твоя задача привести ее в порядок, улучшить работу, повысить производительность и качество продукта. Но помни! Людей мы просто так не увольняем. Обучаем, мотивируем, даем отпуск при необходимости. Увольнение только в крайнем случае. Это важно! – серьезным деловым голосом произнес он.

– Да там и сокращать-то некого. Коллектив и так небольшой – покачал головой Максим, пробегаясь глазами по договору.

– Значит при необходимости наймешь новых сотрудников! – кивнул отец и продолжил, – Если через год показатели фабрики улучшатся, как и прописано в контракте, ткацкая фабрика полностью перейдет к тебе!

– И я смогу ей распоряжаться, как захочу? – уточнил Максим, поднимая на отца глаза, – Даже продать и купить себе другой бизнес, который будет мне по душе?

– Бар или ресторан? – съязвил Сергей Викторович.

Уж очень хорошо он знал своего сына.

– Потом решу – задумчиво пробормотал Максим, возвращаясь к контракту.

– Кроме того. Все доходы фабрики с сегодняшнего дня твои. Ну, если, конечно, подпишешь договор – пояснил отец, – Стартовый капитал на первый месяц я тебе обеспечу.

Молодой мужчина еще раз перечитал все условия, которых было гораздо больше. И речь шла не только о фабрике. Но и о его личной жизни в целом.

– А если я откажусь? – все-таки спросил он.

– Придется тебе без моей помощи начать все с нуля – пожал плечами Сергей и повернулся к сыну, – Но и тут есть свои плюсы. Рядом с тобой наконец-то появятся настоящие, искренние девушки. Которые полюбят тебя, а не твои деньги!

Сын Сергея Викторовича на минуту завис, задумчиво уставившись на отца.

– Бать, со своей личной жизнью я сам разберусь – чуть жестче ответил Максим, нервно перекидывая ногу на ногу.

– Ты имеешь в виду твою Кристину? О, а вот это будет прекрасная проверка ваших чувств – усмехнулся отец, – Уверен, что она сбежит от тебя, как только узнает, что в финансах ты теперь будешь ограничен. По крайней мере временно.

Максим молчал. Он сам этого не исключал. Такие девушки, как Кристина требовали хорошего финансового обеспечения. И он был не против дать ей его. Но теперь...

– Оглянись вокруг! Особенно, когда будешь в “Березовке”. Хотя бы присмотришься к местным девушкам. Уверю, они тебя удивят! – продолжил свою мысль Сергей Викторович, – Взять, к примеру нашу маму...

– Помню, помню. Мама была дояркой. И ты все равно влюбился в нее, хоть уже и имел опыт общения с городскими дамами – закатил глаза Максим, затем уставился на другой пункт в договоре, – Менять что-то могу?

– Вычеркивать нельзя – сразу предупредил отец.

– И не собирался – покачал головой молодой мужчина, затем взял ручку и что-то добавил в контракт, – С такими условиями я согласен.

– Не то, чтобы у тебя был выбор – напомнил Сергей и подошел к сыну, чтобы взглянуть на его пометки.

– Но все же – ответил Максим и стал ждать вердикта отца.

– Жестоко, тебе не кажется? – спросил владелец кабинета, ознакомившись с условиями, – Впрочем, не думаю, что тебе это понадобится. Меня все устраивает.

Максим слегка улыбнулся и кивнул. Отец и сын по-очереди поставили свои подписи на договоре, после чего молодой мужчина забрал свой экземпляр и встал из-за стола.

– Дом в “Березовке” тебе нужен? – уточнил Сергей Викторович, – Могу купить. Сверху основного капитала, конечно.

– Не нужно – отказался Максим, – Мне выделили комнату в одном из деревенских домов. Этого достаточно. Жить там я не собираюсь. Мою квартиру ты же у меня не отберешь?

– Нет, конечно – тут же ответил отец, – Как и все, что в ней. И даже машину оставлю. Только вот обслуживание для твоей иномарки стоит не мало. Думаю, ты скоро сам пересядешь на отечественную.

– Хорошего тебе дня, отец – попрощался Максим, пропустив последнюю реплику мимо ушей, и вышел из кабинета.

К обеду красная иномарка нового руководителя фабрики поселка “Березовка” остановилась напротив здания с вывеской “АО “Берёзовский текстиль””.

Максим заглушил мотор и устало выдохнул. Он окинул взглядом свое детище и пробормотал:

– Всего лишь год и я снова буду богатым и свободный! Неужели я не справлюсь с этой задачей? – мужчина повернул зеркало заднего вида на себя и сказал уже своему отражению – Да легко!

Максим Сергеевич вошел в здание, когда вся фабрика уже собралась на обед. Из столовой тянулись приятные запахи свежесваренной солянки, жаренных в подливе котлет, вишневого киселя.

У мужчины аж живот скрутило от голода. Максим только сейчас вспомнил, что завтракал сегодня только чашкой кофе в семь утра.

“Ну что ж, пора познакомиться с поселковым коллективом фабрики в его естественной среде обитания, так сказать” – подумал про себя мужчина и ускорил шаг.

Только вот отведать сытной столовской еды Максиму Сергеевичу в этот день было не суждено. Ведь стоило ему подойти к столовой, как в уши тут же ударил знакомый женских смех. Именно его он слышал перед тем, как войти в ткацкий цех и поймать рукой любовный роман.

Руководитель фабрики остановился возле открытых дверей и прислушался.

“Да, все та же ткачиха со своими издевками в сторону самой юной сотрудницы фабрики” – контрастировал мужчина и спустя пару минут шагнул в шумное помещение, – “Как ее зовут? Соня вроде?”

Глава 9

Руководитель фабрики сразу понял, что у Сони нервный срыв. И несложно догадаться отчего он. Мужчина еще в пятницу заметил, как к девушке относится коллектив. А потом и на танцах.

Максим без раздумий обнял Соню и прижал к себе. Не сильно, но с искренней заботой о своей подчиненной. У фабрикантки не было сил и времени смутиться, взять себя в руки, покраснеть, как она обычно реагировала на мужчину. Девушка просто уткнулась носом в рубашку Максима Сергеевича и закрыла глаза. Время для нее снова остановилось. Хоть сердце еще и не понимало, что именно произошло.

Весь коллектив столовой замер, с интересом и одновременно испугом уставившись на руководителя фабрики. Даже на кухне притихли.

Мужчина перевел заботливый взгляд с Сони на присутствующих. За долю секунды он перестал быть добрым, превратившись в уверенный, гневный и одновременно холодный.

– Весело вам? – с ледяным спокойствием произнес он, разрезая напряженную тишину столовой, – Нашли над кем смеяться?! Над самой юной сотрудницей? Знаете, что ответить не сможет, вот и глумитесь? Вам стыдно должно быть! Взрослые вроде, а ведете себя, как дети!

Максим Сергеевич провел рукой по волосам Сони и вернул ее на спину, крепче прижимая девушку к себе, пока та еле заметно всхлипывала.

– У вас слишком много свободного времени смотрю? – мужчина теперь сверлил взглядом конкретный столик, за которым еще пару минут назад сидела Соня, – Обеденный перерыв вам сократить или вообще убрать?

Подчиненные молчали, боясь вставить хоть слово.

Максим еще раз окинул строгим взглядом всех присутствующих, затем аккуратно развернулся и вывел девушку из столовой. И все под ошарашенные взгляды работников фабрики.

– Однако... – только и смогла прокомментировать Галя, прийдя наконец в себя.

Руководитель фабрики проводил Соню до своего кабинета. В тесном помещении было темно и очень душно. Максим щелкнул выключателем на стене и поспешил открыть окно.

– Присядьте – коротко произнес мужчина, кивая на стул возле его стола, – Как себя чувствуете?

Ткачиха только сейчас поняла, где находится. Девушка буквально минуту назад смогла успокоиться и высушить слезы. А вот тело все еще потряхивало. Но вот теперь было не ясно от чего – последствия нервного срыва или же сильное смущение, накрывшее ее, стоило войти в кабинет Максима Сергеевича.

“Я в его кабинете?!” – Соня чудом не покраснела, вовремя сменив фокус внимания с мужчины на само помещение.

Кабинет выглядел запущено: массивный стол с облупленными краями, заваленный папками, в шкафах теснились пожелтевшие документы, а на подоконнике тянулись к свету полусохшие цветы. Старый телефон с потертыми кнопками выглядывал из-под завала на столе. В воздухе чувствовалась смесь пыли, бумаги и сырости – кабинет явно ждал перемен.

– Соня, – Максим сделал паузу, соображая, знает ли он, как ее отчество, – К сожалению еще не знаю как вас по отчеству. Садитесь!

Девушка наконец-то отреагировала на слова мужчины, вздрогнув.

– Я постою – охрипшим голосом произнесла она, затем прокашлявшись, добавила, – Спасибо.

Руководитель фабрики, справившись с покосившейся рамой, повернулся к подчиненной.

– Вам не стоит обращать внимание на них – спокойно произнес он, а затем заботливо спросил, – Как вы?

– Н-нормально – ответила девушка, но ощущая, что ноги подкашиваются от взгляда мужчины, все же села на край стула, – Вы же шли в столовую на обед? А из-за меня...

– Не переживайте об этом, – улыбнулся Максим Сергеевич, – Главное, что вы в порядке.

В кабинете наступила тишина. Мужчина смотрел на Соню, слегка наклонив голову в бок. А девушка под этим взглядом таяла, чувствуя, как замирает сердце, а к щекам подступает румянец. Юная ткачиха нервно теребила рабочий передник, пытаясь справиться с эмоциями, но ей это не удавалось.

Затянувшуюся паузу прервал громкий голос бригадира, который внезапно зашел в кабинет – дверь была открыта. Фабрикантка тут же вскочила с места, зачем-то...

– Максим Сергеевич, я хотел... О, Сонька! А ты чего тут?! Перерыв закончился уже! – воскликнул он, обращаясь к девушке.

Руководитель фабрики перевел взгляд с подчиненной на вошедшего мужчину.

– Соне не здоровится. В обморок упала в коридоре – рассказал свою версию Максим, да еще таким спокойным и уверенным голосом, – Ей уже лучше. Но я все же отпускаю ее домой. Пускай отдохнет сегодня.

– В обморок?! – удивленно переспросил бригадир, – А ты часом не беременна?!

Соня ошарашенно округлила глаза и тут же густо покраснела.

– Иван Петрович! Да вы что?! – всплеснула руками девушка. От такого позорного вывода в ее адрес она была в шоке, да еще на глазах Максима Сергеевича, – “Какой позор!”

Реакция Сони весьма позабавила его. Он даже с умилением улыбнулся, глядя на девушку.

– Ладно-ладно, я просто предположил! – махнул рукой Петрович, – Ну раз начальник тебя отпускает, топай домой. Завтра жду тебя на смене.

Фабрикантка все еще пребывала в легком шоке. Но все-таки нашла в себе силы обратиться к руководителю.

– Максим Сергеевич, спасибо вам за заботу! – поблагодарила она его смущенным голосом, – Я тогда пойду.

– Берегите себя, Соня – кивнул мужчина в ответ и снова улыбнулся.

Юная ткачиха буквально вылетела из кабинета начальника, а затем и из самой фабрики. Даже забыла вернуть передник в цех.

Сердце стучало так, что грозило выпрыгнуть из груди. Но чем дольше Сони шла, тем шире становилась улыбка на ее лице.

“Я не сплю?! Неужели со мной действительно это произошло?! Максим меня обнял и проводил в свой кабинет. Он такой заботливый!” – думала про себя девушка по дороге домой, – “Настоящий принц из моих книг!”

Соня почти физически ощущала, как за спиной у нее вырастают крылья. И в дом она не вошла, а впорхнула, словно бабочка. Хотя именно бабочки сейчас летали у нее в животе. На ее счастье дома никого не оказалось. И не пришлось прятать в комнате свои покрасневшие щеки и сияющие глаза.

Девушка закрыла за собой дверь и сразу стянула передник, чтобы оставить его возле входа. Затем подошла к зеркалу.

– Какой кошмар! – воскликнула она, придирчиво разглядывая свое отражение, – Это в таком виде я находилась в кабинете Максима?!

Соня сняла с головы съехавшую набок косынку, провела рукой по растрепанной косе, поправила воротничок на повседневном платье. И все равно ей не понравилось, как она выглядит.

– Нужно завтра надеть что-то другое. Неприлично появляться в таком платье перед важным для меня мужчиной! – радостно произнесла она и снова покраснела.

Девушка вдруг ощутила себя такой взрослой и такой деловой, словно уже стала важностью частью в жизни Максима Сергеевича. Одним словом – мечтательница.

Юная хозяйка дома переместилась на кухню, окинула комнату взглядом и уперла руки в бока.

– Тааак. А ведь Максим даже пообедать сегодня не успел из-за меня. Да и вообще у него столько дел! Весь стол папками завален – задумчиво пробормотала Соня, останавливая свой взгляд на печке, – А испеку-ка я ему пирожки. Он сможет ими перекусить прямо в кабинете!

Молодой хозяйке так понравилась эта идея, что она даже в ладоши захлопала и поспешила надеть кухонный фартук.

Мука, теплое молоко, дрожжи, яйца, масло – все ингредиенты для теста Соня бережно разложила на столе. Она впервые готовила пирожки одна без мамы. Обычно Зинаида Николаевна следила за всеми этапами и поправляла дочку, когда нужно. Но сегодня девушка была уверена, что справится сама.

Замесив тесто, Соня отправила его подниматься на подоконник, прикрыв тонким кухонным полотенцем. А сама приступила к подготовке начинки.

Капусту с яйцами и банку с вареньем хозяйка без труда нашла в погребе. После чего в деревянной кадке мелко порубила капусту и отправила ее на сковороду. Чугунная посуда уже активно грелась на разогретой печке. Девушке оставалось только бросить на нее капусту, потушить, а потом слегка обжарить – так начинка всегда получалась очень вкусной и сытной. К тушеной капусте в небольшую миску Соня добавила сваренные вкрутую рубленые яйца и щепотку сахара – все, как учила мама.

Для сладкой начинки хозяйка взяла клубничное варенье. Соня раскатала тесто и бережно выложила на него начинку – пару столовых ложек с горкой для сытных пирожков, варенье с двумя-тремя целиковыми ягодами клубники в каждую порцию – для сладких. Последним этапом было красиво их оформить. И в этом Соне не был равных. Спустя еще несколько минут в печку отправились идеальные лодочки из теста с ровными косичками по верхнему краю – с вареньем. И овальной формы со жгутом по верху – с капустой и яйцом. А чтобы пирожки аппетитно подрумянились, девушка смазала их сверху взбитыми яйцом с молоком.

Юная хозяйка закрыла заслонку на печи и буквально рухнула на ближайший стул. Ноги гудели, спина болела, а вот лицо Сони озаряла счастливая улыбка – все мысли были только о Максиме. Ровно до того момента, пока входная дверь не скрипнула, и в дом не вошла Зинаида Николаевна.

Глава 10

Соня вздрогнула и выпрямилась на стуле, бросив взгляд на часы.

“Всего лишь четыре! Мама обычно приходит в пять” – промелькнуло в голове молодой хозяйки. Она надеялась управиться со всем до прихода Зинаиды Николаевны и сразу упаковать половину пирожков. А теперь придется объясняться.

– Соня?! Ты уже дома? – удивленно спросила мама, – Раньше конца смены?

– Да, мам – кивнула дочь, встречаясь с матерью взглядом, – Я почувствовала недомогание и меня отправили домой.

Обманывать маму было бесполезно. В поселке все друг друга знали и правда все равно всплывет наружу. Зинаиде Николаевне кто-нибудь да скажет позже: “А твоя-то в понедельник ушла со смены из-за плохого самочувствия! Чай не беременна?”

Соню снова бросило в пот, когда она вспомнила вопрос Петровича – “Вот же узколобий!”

– Плохо себя чувствуешь? А что у тебя болит... – последнее слово мама девушки произнесла уже почти беззвучно, окидывая взглядом кухню, – Ты что пироги печешь?

Девушка тоже осмотрела помещение – стол, где она раскатывала тесто и лепила пирожки все еще был в муке и грязной посуде.

– Да, мне дома сразу стало лучше. И я подумала, почему пирожков не испечь? Родителей порадую, да и с собой на работу возьму – не очень убедительно пробормотала Соня. Совсем не умела врать...

– Сонь, что-то случилось? – мама озадаченно взглянула на дочку.

– Нет, ничего! – резко замотала головой девушка, – Все хорошо, честное слово.

План Сони не привлечь к себе внимание рушился на глазах.

– А что у тебя болело? – не прекращала расспросы мама.

– Ничего – ответила дочка, затем быстро добавила, – Голова закружилась, но потом все быстро прошло. Наверное, давление или перемена погоды.

Соня в упор не понимала, как погода или какое-то давление могут быть связаны с самочувствием, но слышала подобное от жителей поселка неоднократно. Особенно от старшего поколения.

– Так вроде молодая еще для таких вещей?! – усмехнулась Зинаида Николаевна и с недоверием взглянула на Соню, – Про тебя Вася спрашивал, встретила его в совхозе.

Дочь пропустила этот факт мимо ушей. Она медленно поднялась со стула и подошла к печке. Проверять готовность пирожков еще было рано, но обсуждать с мамой Васю ей совсем не хотелось.

– Ты мне можешь объяснить, чем он тебе не угодил? – не унималась мама, не спеша убирая грязную посуду со стола, – Такой жених завидный! Каждая мать девушки в поселке мечтает выдать за него свою...

– Вот и пускай выдает! – еле слышно перебила ее Соня.

– Сонь! – воскликнула мама, – Ты хоть родителей-то послушай. Они плохого не посоветуют!

– Мам, я вообще не хочу еще думать о замужестве. Мне всего девятнадцать! Почему мы это обсуждаем?! – всплеснула руками девушка. Ей очень хотелось снять фартук и скрыться за дверями своей комнаты, как она обычно делала в таких ситуациях. Но тогда ей пришлось бы попрощаться со всей партией пирожков. А это допустить было нельзя.

– Не всего девятнадцать, а уже девятнадцать! Я в твоём возрасте тебя под сердцем носила! – напомнила Зинаида Николаевна.

Соня молчала. Она не любила конфликты, а уж тем более с родителями – воспитание не позволяло отстаивать свои взгляды перед ними.

– Ладно, будь по-твоему. Не буду больше с тобой это обсуждать. Уверена, у тебя это возрастное. Ты одумаешься и вернешься к Васе – мама вернулась к входной двери и надела калоши, – Яйца проверяла?

– Нет. Не успела еще – ответила Соня, возвращаясь к столу.

– Поняла. Тогда пойду проверю. Что-то несущики нестись стали плохо. Петух что ли плохо старается – бормотала себе под нос мама, – На речку сама сегодня схожу. Овец только вечером загони.

– Хорошо, мам – выдохнула девушка и устало закрыла глаза.

Когда дверь за Зинаидой Николаевной закрылась, Соня негромко произнесла:

– Не вернусь. Вася точно не мой мужчина.

Пока мама находилась вне дома, юная хозяйка поспешила прибраться на кухне и отложить часть пирожков. После чего также, как и мама, выпрыгнула в калоши и вышла из дома – подошло время загонять скот с прогулки.

Когда все дела по хозяйству были сделаны, Соня с чистой совестью ушла в свою комнату. Там на полке возле кровати ее ждал последний неп прочитанный роман. Точнее почти дочитанный – оставалось всего лишь пара глав.

Девушка забралась на кровать и взяла в руки книгу, предвкушая интересный вечер с любимыми героями. Но взглянув на количество оставшихся глав Соня загрустила.

“Тетя обещала приехать в выходные и привести еще романы. Значит нужно растянуть книгу на неделю” – рассудила девушка, после чего вернула томик на полку.

Вместо чтения, она встала с кровати и подошла к шкафу.

Повседневных нарядов у Сони имелось почти такое же количество, как и выходных – два платья и юбка с блузкой. Чаще всего у девушки все было распределено. И сегодняшнее платье – серое в еле-заметный цветочный белый принт – юная ткачиха планировала надеть и завтра. Но сейчас, глядя на него, она расстроено выдохнула:

– Совсем простое.

Соня пробежалась глазами по всем нарядам, а затем ее взгляд упал на нитки и пяльца, которые лежали в небольшой корзинке на полу шкафа. Девушка давно уже не притрагивалась к ним – все свободное время посвящала чтению. Рука сама потянулась к рукоделию, а затем к серому платью.

В этот вечер Соня легла спать поздно, зато на следующий день довольная пошла на работу. На белом воротничке платья красовался филигранно вышитый узор из нежно-розовых ниток по всему краю.

Пирожки для Максима Сергеевича девушка бережно завернула в чистое кухонное полотенце, сверху в газету и убрала этот теплый кулек в холщовую сумку. В утро вторника Соня вышла из дома пораньше, чтобы не спеша и аккуратно донести вкусное угощение до работы.

Юная фабрикантка хотела сразу передать пирожки руководителю, но его на месте не оказалось. Соня решила попытать удачу в обеденный перерыв, а теплый, вкусно пахнущий кулек спрятала возле своего рабочего места.

Еще по дороге на работу, девушка готовила себя морально к рабочему дню. И пообещала себе не реагировать на издевки в ее сторону. О чем бы ткачихи там сегодня не сплетничали – она будет абсолютно спокойна.

Но начало рабочего дня приятно удивило ее. Коллеги по цеху лишь поздоровались с ней и все. Никаких разговоров, шуток или даже косых взглядов в ее сторону не было.

“Неужели слова Максима Сергеевича так на них повлияли?” – мелькнуло в голове Сони, и девушка расплылась в улыбке.

Как только прозвенел звонок на обеденный перерыв, ткачихи спешно покинули цех. А вот Соня задержалась, чтобы незаметно забрать угощения для своего начальника и проскочить

в его кабинет. Когда девушка вышла в коридор, там уже было пусто – все собрались в столовой. И у нее без проблем получилось пройти к кабинету незамеченной.

Дверь оказалась открытой. Но даже несмотря на сквозняк, который должен был выгнать неприятный запах из тесного затхлого помещения, пахло там по-прежнему не очень.

Соня остановилась возле дверей, бережно прижимая к себе сверток и негромко постукала.

– Войдите – усталым голосом ответил хозяин кабинета, и девушка несмело вошла.

Максим сидел за рабочим столом над очередной папкой с документами. Слева возвышалась стопка еще не проверенных, справа парочка просмотренных. Мужчина выглядел очень уставшим и слегка озадаченным. По крайней мере ткачихе так показалось. Кабинет выглядел ненамного лучше, чем вчера.

“Здесь нужна женская рука, чтобы порядок навести...” – подумала она, оставаясь стоять в проходе.

– Соня?! – удивленно спросил мужчина, поднимая голову, а затем выпрямляясь в кресле – Как вы сегодня себя чувствуете?

– Хорошо, Максим Сергеевич, спасибо – кивнула она, смущенно.

Ее смелость куда-то быстро улетучилась.

– Вы что-то хотели? Проходите, садитесь! – хозяин кабинета поднялся и освободил стул для посетителей – на нем так же стояла стопка папок, – Что-то я потерял счет времени. Уже обед? Почему вы не в столовой?

Соня, преодолев волнение, прошла дальше и остановилась возле стола. Максим Сергеевич вернул папки в стеллаж и, разминая уставшую шею, повернулся к девушке. Как раз в тот момент, когда та протянула ему ароматный сверток.

– Вот, это вам. Вы вчера за меня заступились. На обед не пошли. Да и сегодня, кажется, вам не вырваться из кабинета. И я подумала... – затараторила Соня, теряя нить монолога, – В общем вот.

Мужчина взял из рук девушки кулек, удивленно глядя на нее. Он аккуратно расправил сумку и заглянул внутрь. Аромат свежих пирожков говорил сам за себя.

– Там пирожки?! – не смог сдержать радости Максим Сергеевич, переводя взгляд на подчиненную, – Вы сами испекли?

Соня кивнула, чувствуя, как ее щеки покрываются румянцем.

Мужчина быстро обошел стол и положил сумку на него. Он бережно, словно пирожки могли рассыпаться у него в руках, выудил из-под газеты и полотенца один и, не беря его в руки, наклонился, жадно втягивая аромат. Живот начальника жалобно заскулил.

– С капустой! – восторженно произнес мужчина и закрыл глаза, словно возвращаясь к какому-то теплому воспоминанию – Мои любимые!

– Правда?! – не смогла сдержать радости Соня.

Девушка уже стояла с алыми щеками и пульсом, как у птички колибри. Она с обожанием и умилением наблюдала за Максимом, ощущая, как бабочки в ее животе устроили настоящие танцы.

Мужчина выпрямился и обратился к юной ткачихе:

– Спасибо, Соня! Очень благодарен вам за такой подарок – он обошел стол и остановился напротив девушки, – Да, вы правы. Времени на обед у меня действительно не было! Так что вы моя спасительница.

Максим с теплом смотрел на Соню, с интересом рассматривая ее голубые глаза, курносый нос, веснушки, щеки с румянцем, которые вызвали у мужчины еще большую улыбку.

Соня смотрела на Максима с обожанием и смущением. Погружаясь в его кофейные глаза и тая от теплой улыбки мужчины.

“Пускай этот момент длится вечно! Молю!” – взмолилась Соня, – “Самый лучший момент в моей жизни!”

Но тут вдруг Максим Сергеевич скользнул взглядом по губам Сони и замер, будто решаясь на что-то. Он медленно поднял руку к ее плечу, останавливаясь в нескольких сантиметрах от нее. В этот момент замерла не только его рука, но и сердце влюбленной девушки.

Глава 11

Соня ощутила жар собственных щек, настолько сильно они покраснели. Сердце замерло, как и дыхание. Девушка, не отрываясь смотрела в глаза Максиму, ловя боковым зрением руку, которая вот-вот дотронется до ее подбородка... шеи... плеча?

– Вы сами вышивали это? – пальцы мужчины замерли возле украшенного воротника платья, – Вчера вышивки не было.

Максим все же аккуратно дотронулся пальцем до нежно розовых ниток и провел пальцем по краю воротника.

– Д-да, сама... – выдохнула Соня, постепенно приходя в себя.

– Очень красиво! – улыбнулся мужчина и опустил руку, – Вы и готовите и вышиваете! Просто чудо, а не девушка!

Максим буквально на пару секунд задержался взглядом на Соне, после чего вернулся к своему рабочему месту.

– Спасибо – кивнула юная ткачиха и снова вспыхнула.

– Ну, бегите на обед. А то я и так задержал вас. Перерыв скоро кончится. Ваш бригадир Иван Петрович пойдет вас искать. И снова найдет в моем кабинете, – подмигнул девушке руководитель фабрики, – Еще раз большое спасибо за пирожки!

Соня только и сумела, что кивнуть. После чего пулей вылетела из кабинета начальника. Она свернула за угол и прижалась спиной к стене. Лицо горело, а сердце стучало так, словно сейчас выпрыгнет из груди.

Девушка дала себе пару минут, чтобы успокоиться и отправилась в столовую. В шумное помещение она вошла с гордо поднятой головой и легкой улыбкой на лице – убрать ее полностью ей так и не удалось.

Обед прошел спокойно. Соне пришлось сесть рядом со своими коллегами по цеху, но никаких косых взглядов она на себе не ловила. Смешков и подколов тоже не было. И юная ткачиха наконец-то выдохнула. Да, возможно за ее спиной сплетни продолжались, но ее это ничуть не интересовало.

Все мысли девушки были заняты Максимом. В рабочее время, неспешно передвигаясь по цеху между станками, она представляла, как руководитель фабрики сидит за своим столом, работает с документами. Такой весь деловой, сосредоточенный, и немного усталый. Но когда у него выдается свободная минутка, он обязательно вспоминает о Соне. Ее вкусные пирожки, искусно вышитый узор на белом воротнике платья.

Вечером, лежа в кровати с книгой, девушка тоже думала о нем. Особенно когда отвлекалась на минуту-другую от чтения. Представляла, как он возвращается к себе, читает на кресле газету, пьет на кухне чай. И вспоминает о Соне. Уж очень девушке этого хотелось.

Юная ткачиха не шла на работу – летела на крыльях любви. Приходила на фабрику раньше всех, уходила позже. И в течении дня использовала любые возможности, чтобы хоть одним глазком увидеть Максима. А когда видела, молила время остановиться.

За пару дней руководителю фабрики удалось немного разгрести завалы с папками и выходить из кабинета хотя бы на обед.

Соня аж подпрыгнула на месте, когда под непрерывные разговоры и звон тарелок в зал вошел Максим Сергеевич. Юная ткачиха незаметно вытащила из кармана передника зеркальце и мельком взглянула на себя, прежде чем мужчина ее заметил.

В шумной столовой тут же стало тихо, словно кто-то выключил все звуки каким-то волшебным образом.

Руководитель фабрики на минуту замер в проеме дверей и окинул взглядом присутствующих.

– Всем приятного аппетита! – улыбнулся он и подошел к раздаче еды, взяв в руки поднос. Столовая не сразу вернула себе звучание. Но постепенно, минута за минутой, шум и разговоры возобновились. И помещение снова ожило. А когда Максим с тремя тарелками на подносе занял место за освободившимся столиком, его уже и вовсе никто не замечал.

Прежде чем начать свою трапезу, мужчина поймал взглядом Соню и подмигнул ей. Девушка смущенно улыбнулась, опустив глаза, но затем кивнула в ответ. Видно было, что руководитель торопился быстро поесть и вернуться к работе, которой все еще было очень много. Максим Сергеевич знакомился с фабрикой и ее работниками очень скрупулезно. Ему предстояло все изучить, а уже потом разработать стратегию по улучшению характеристик.

На следующий день в столовой Соня мужчину не застала. Но зато нашла его после обеда на улице. Максим сидел на лавочке недалеко от входа и смотрел на небо. Его взгляд был такой расслабленный и одновременно уставший, что юная ткачиха даже не решилась подойти к нему. Но мужчина заметил движение боковым зрением и окликнул ее.

– Соня?! Тоже решили подышать свежим воздухом? – шурясь на солнце, уточнил Максим, затем слегка подвинулся в сторону и добавил, – Присоединяйтесь!

Девушка кивнула и села на самый край скамейки. Максим снова взглянул на небо.

– Как работа в цеху? Вас больше не обижают? – спросил он, не поворачиваясь.

– Нет. Все хорошо – коротко ответила она.

– Вот и славно – улыбнулся мужчина.

Наступила тишина. Соне очень хотелось поболтать с Максимом, но она так смущалась в его присутствии. А с минуты на минуту на улицу должны были выйти ее коллеги по цеху на перекур. Девушка все же набралась смелости и спросила:

– А как вы, Максим Сергеевич? У вас так много работы...

Мужчина повернулся к Соне и слегка наклонил голову в бок.

– Что есть, то есть – выдохнул он, – Но так всегда бывает, когда вступаешь в новую должность. Учитывая, что предыдущий руководитель фабрики не очень-то добросовестно ею руководил.

– Да. Мы его и не видели толком. Собрание раз в месяц проводил, да и все – припомнила Соня.

– Оно и видно – усмехнулся мужчина, – Ну ничего. Я со всем разберусь. Приведем мы нашу фабрику в порядок. Сначала документы, потом уже все остальное. Мне бы только дела в кабинете разобрать и пойдет процесс.

– Он у вас такой пыльный и душный... – робко прокомментировала Соня, – Совсем не уютный и запущенный... Ну, старым руководителем, конечно. Не вами!

На щеках девушки снова появился румянец, который вызвал улыбку у Максима.

– Да, ему не хватает женской руки, тут вы правы! – кивнул он, затем чуть наклонился к Соне и заговорческим голосом произнес, – Поможете привести его в порядок?

Лицо мужчины оказалось так близко с ее шеей, что юная ткачиха ощутила теплое дыхание на коже. Волна мурашек вмиг пронеслась по ее телу, а пальцы от волнения сжали край передника.

– К-конечно – заикаясь, произнесла Соня, боясь поворачиваться к Максиму Сергеевичу.

– Вы моя спасительница – прошептал он, замерев возле девушки, – Как только закончу с документами, обязательно обращусь к вам. Договорились?

Соня молчала, затем набралась смелости и повернулась к мужчине. Их губы оказались буквально в паре сантиметров друг от друга. Щеки снова вспыхнули, а сердце забилось в бешеном темпе. Максим заглянул в глаза Соне, а затем сразу перевел взгляд на ее губы.

За их спинами послышался скрип половиц. И, прежде чем весь женский коллектив ткачих застал Соню с Максимом, девушка резко вскочила и направилась к дверям.

Навстречу ей вышли Нина с Галей и Люба с Машей. Юная фабрикантка поспешила скрыться за дверями фабрики.

“Такая невинная” – умиляясь, подумал про себя Максим, провожая девушку взглядом.

Мужчина не спеша поднялся со скамейки и тоже направился к дверям.

– Дамы! – кивнул он, проходя мимо ткачих, и шагнул в дверной проем.

После смены весь путь домой Соня только и думала об эпизоде на скамейке, снова и снова вгоняя себя в краску.

“А если бы никто не вышел? Он бы меня поцеловал?!” – покрываясь мурашками, думала про себя девушка, – “Сегодня чуть не случился мой первый поцелуй?!”

Соня даже не заметила, как ноги привели ее домой. Она заставила себя забыть об этом эпизоде, по крайней мере пока не окажется в своей комнате. Но дома девушку ждал приятный сюрприз.

– Тетя Жанна?! – радостно воскликнула она, когда на кухне за столом увидела свою любимую тетю.

Сестра Зинаиды Николаевны тут же вскочила и, обходя сестру и ее мужа, которые вместе с ней пили чай, поспешила к племяннице.

– Сонька, красотка моя! – улыбнулась она и обняла девушку, – Как я рада тебя видеть. Дай-ка я на тебя посмотрю. Ну невеста выросла! Ну глаз не оторвать.

Жанна восторженно разглядывала племянку. В то время, как та с восхищением смотрела на тетю. Соня обожала тетю. Та жила в городе, имела свой бизнес, и всегда очень стильно выглядела – короткая объемная стрижка на черных волосах, яркие блузки и модные джинсы, аромат дорогих духов и уверенный взгляд. Соня тянулась к тетке и считала ее примером для подражания. Жанна в свое время вышла замуж за городского бизнесмена и уехала с ним в город.

– Ты же завтра должна была приехать?! – удивленно воскликнула Соня, не переставая улыбаться.

– Сюрприз! – усмехнулась тетя, затем взяла девушку за руку и потянула за собой в комнату Сони, – Пойдем, у меня для тебя отличная новость!

– Жанна, даже не думай! – вдруг строго произнесла Зинаида Николаевна, исподлобья смотря на сестру.

– Ой, отстань ты, Зинка – махнула рукой тетя Сони, даже не притормозив, – Она взрослая уже, пусть сама решает!

– Что? Вы о чем? – удивленно спросила девушка, когда они с тетей Жанной уже входили в спальню.

– Сонька! У меня для тебя отличные новости! – буквально захлебываясь от восторга, сообщила ей сестра мамы, – Собирай вещи, ты едешь со мной в столицу!

Глава 12

Соня замерла, потом медленно опустилась на стул возле письменного стола. На лице девушки пронеслось сразу несколько эмоций – удивление, восторг, а после уже сомнения. Словами она так ничего и не выразила.

– Не поняла – задумчиво произнесла тетка, садясь на кровать перед Соней, – Не вижу радости в глазах! Ты же сама этого хотела. В городе жить. Или что-то изменилось? Замуж за тракториста все-таки пойдешь?

– Тьфу! – девушка резко замотала головой, – Васю что ли? Нет, конечно!

– Точно? А то твоя мама его уже в женихи тебе записала – усмехнулась Жанна, скрещивая руки на груди, – Тогда в чем проблема?

Соня молча взглянула на тетю. Ей очень хотелось рассказать любимой тетушке о Максиме Сергеевиче. Уж кто-кто, а она должна была понять племянницу. Жанна сама в свое время стала встречаться с городским мужчиной и вышла за него замуж. К сожалению, спустя десять лет мужа тети не стало. И весь бизнес перешел к ней. А статус вдовы она носит уже несколько лет. Но этот факт не мешал ей все время повторять: “Соня, ты тут загнешься! Тебе надо в город. И мужа городского, а не из этих местных...”

Девушка еще раз взвесила все “за” и “против”, а после негромко произнесла:

– В моей жизни появился один мужчина. Он не из поселковых, из столицы.

Жанна широко распахнула глаза, затем передвинулась на край кровати, ближе к племяннице.

– Рассказывай! – выдохнула тетя, и ее глаза загорелись неподдельным интересом.

– Только маме ничего не...

– Можешь даже не волноваться – тут же перебила та Соню.

– Неделю назад к нам на фабрику пришел новый руководитель – начала свой рассказ девушка и поведала тете обо всем, что случилось с ней за эту неделю.

Тетя Жанна внимательно слушала племянницу, иногда умиленно улыбаясь, а иногда и открывая от удивления рот.

– Вот это жизнь у тебя тут кипит! – покачала головой она, – Но Сонь, все что ты рассказала, конечно, прекрасно и романтично, не спорю. Вот только на что-то серьезное пока мало тянет. Ты уверена, что не одна у него? Тем более, он с городской приезжал. Я понимаю, девочка моя, первая любовь. Но считаю, тебе нужно быть осторожнее.

Красивая картинка счастливой жизни с мужчиной в голове Сони рассыпалась в одночасье. Ни разу за всю неделю она и подумать не могла, что у Максима Сергеевича нет к ней чувств. И что вообще она у него такая не одна. А в городе дома его ждет Кристина.

“Но как... Ведь я же люблю... А книги? Все как в романе... Разве нет?” – крутила в мыслях Соня, уставившись с в пол.

Тетя Жанна заботливо взяла руки племянницы в свои.

– Я не хотела тебя расстраивать, солнышко мое – как можно мягче произнесла она, – Я просто боюсь, что тебе сердце разобьют. Но это не значит, что Максим плохой. Я не это хотела тебе сказать!

Соня подняла глаза на тетю.

– Он хороший... Я же чувствую... – не очень уверенно пробормотала девушка, ища в глазах тети Жанны поддержку, – Он не сделает мне больно. Только не он...

Тетя лишь сильнее сжала пальцы племянницы.

– А теперь о моем предложении – она аккуратно перевела тему, – Я открываю новый книжный киоск и мне нужна продавщица. Ты же хотела жить в городе, учиться в институте.

Поехали со мной. Жить будешь у меня, работать в киоске, попробуешь снова поступить в следующем году.

– Но как же Максим... – нахмурила брови Соня, – Я же только что тебе рассказала про него...

– Не отказывайся сразу, хорошо? – Жанна отпустила руки племянницы и выпрямилась, – Подумай пару дней, пока я здесь. В воскресенье, если что, поедем вместе. Вдруг за эти дни что-то изменится.

Девушка молча смотрела на тетю, затем кивнула. Жанна улыбнулась в ответ.

– Ну, а теперь принимай мои подарки.

Спустя несколько минут на столе Сони появилась стопка свежих романов, а также небольшая коробочка, которую девушка тут же взяла в руки.

– Не может быть! – радостно воскликнула девушка, аккуратно вытаскивая из коробки содержимое, – Это же помада. Моя первая помада!

– Первая? – озадаченно переспросила тетя, затем покачала головой и добавила, – Ну Зинка, ну дает! Хотя чему я удивляюсь. У нее и у самой-то косметики небось нет.

Соня не слышала порицания тети Жанны, она уже освободила ярко-красную помаду от колпачка и медленно выкрутила ее.

– Вау! – выдохнула девушка, с восторженными глазами разглядывая идеальный красный срез.

– Самый модный цвет сейчас – сказала тетя Жанна, – Давай я тебе покажу, как правильно...

– Жанна, отпусти Соньку поесть. С работы же ребенок! – громкий голос мамы ворвался в комнату, преодолевая закрытые двери, – Она и так из-за тебя скоро перестанет из комнаты выходить. Читает целый день сидит!

Соня с нервной улыбкой взглянула на тетю. Та закатила глаза и убрала помаду обратно в упаковку.

– Ладно, завтра после работы покажу тебе, как правильно ею краситься. Иди поужинай – кивнула Жанна, и они с племянницей вышли из комнаты.

На следующий день – в пятницу – Соня была особенно взбудоражена. Из головы никак не выходили слова тети о том, что Максим может ее обманывать. Даже не обманывать, а просто не воспринимать общение с ней, как что-то серьезное. Это для Сони их встречи, его улыбки, подмигивания воспринимались ухаживанием. А для мужчины, возможно, это было нормой общения с девушками. Но как же юной ткачихе не хотелось в это верить.

Чтобы хоть немного разобраться со своими мыслями, Соня решила избегать встреч с Максимом сегодня. Она сама не понимала, что от этого изменится, но чувствовала – так нужно сделать. И весь день думала о предложении тети уехать с ней в город.

“Предложи она мне подобное неделю назад, я бы без раздумий согласилась. Это же моя мечта!” – рассуждала про себя девушка, – “С другой стороны, я бы тогда и с Максимом не познакомилась!”

С такими размышлениями Соня и вышла вечером с фабрики, как всегда последняя. Остальные ткачихи уже успели разбрестись по домам. Девушка не спеша закрыла двери цеха, попрощалась с Петровичем, который встретился ей в коридоре и взглянула одним глазом на кабинет руководителя фабрики – двери были плотно закрыты.

“Ушел сегодня пораньше?” – подумала девушка и вздохнула, – “Ну и хорошо. Хоть отдохнет нормально, а то...”

Соня замерла на улице возле дверей фабрики. Буквально в паре метров от нее стояла машина руководителя, и он сам за рулем.

– Соня, вы домой? – беззаботно спросил он и подмигнул девушке.

Та молча кивнула, тут же покраснев.

– Давайте подвезу – предложил вдруг Максим Сергеевич.
Девушка не сдвинулась с места – “Мне это точно не снится?”

Она так и продолжила стоять напротив машины и краснеть, пока мужчина ее снова не окликнул.

– Соня, вы меня слышали? – мягко уточнил он.

– Д-да – отозвалась наконец она и направилась к машине.

Максим Сергеевич вышел из автомобиля, обошел его и открыл девушке дверь.

Соня плавно опустилась на кожаное сиденье, прижимая руки к себе – очень боялась что-то сломать или испачкать. Она с интересом и восторгом осматривала диковинный для нее салон дорогой иномарки. Девушка еще ни разу не каталась на машине, только на тракторе в совхозе с отцом.

Когда мужчина вернулся за руль, Соня сразу вдохнула невероятно вкусный запах мужских духов. Подобного аромата ей еще слышать не приходилось. Да и откуда? Вася душился дешевым отцовским одеколоном. И то по выходным. В будние дни от него пахло потом, пылью и соляркой.

– Как ваш день прошел? Не видел вас сегодня совсем – заботливо спросил начальник, опуская ногу на педаль газа. Соня машинально перевела взгляд на мужчину, точнее на его правую руку, которая крепко и уверенно держала руль. Левую он удобно расположил в открытом окне, свесив локоть на улицу. Девушка только сейчас заметила, что на Максиме Сергеевиче нету привычного пиджака, только светлая рубашка и темно-синие брюки. Мужчина поймал ее изучающий взгляд и улыбнулся, в очередной раз вгоняя Соню в краску.

– Все хорошо. Работы было много – соврала юная ткачиха, сильнее вжимаясь в кресло от смущения, – Как ваш день?

– Неплохо, – кивнул он и добавил, – На следующей неделе закончу с документами. Вы же помните, что обещали помочь привести кабинет в порядок?

Девушка словила очередную порцию румянца и волну мурашек, окунувшись в воспоминания вчерашнего эпизода.

– Д-да, конечно, помогу – как можно увереннее и спокойнее сказала она, ощущая, как трясутся коленки от взгляда мужчины в ее сторону.

– Вот и славно – улыбнулся Максим Сергеевич.

Проехав еще несколько метров и не поворачивая на улицу, где стоял дом Сони, мужчина вдруг притормозил и повернулся к девушке.

– Соня, у меня есть к вам важный вопрос – серьезно произнес он, делая глубокий вдох и вынуждая девушку взглянуть не него, – Я специально не стал доезжать до самого дома, дабы вас не видели выходящей из моей машины. Чтобы вам потом не пришлось ничего объяснять родителям.

“Ну вот и все. Сейчас скажет, что у него есть невеста. И что меня не должны вообще видеть с ним!” – пронеслось в голове девушки, а сердце болезненно сжалось.

– Соня, вы согласитесь сходить со мной завтра на свидание? – вдруг услышала тот самый вопрос юная ткачиха, всерьез испугавшись, что ее подводит слух.

Глава 13

Соня взглянула на своего начальника, забыв на время про смущение. Девушка всерьез подумала, что у нее слуховые галлюцинации.

– Соня?! – негромко окликнул ее мужчина, – С вами сегодня все в порядке? Может вам отпустить...

– Согласна – громко выпалила она, и сразу замолчала, ругая себя за очень бурную реакцию.

– На отпуск или...

– Свидание – робко уточнила Соня, – Я согласна пойти завтра с вами на свидание.

Максим расплылся в улыбке и кивнул:

– Очень рад это слышать! В пять вечера заеду за вами?

Девушка лишь молча кивнула в ответ, боясь своего собственного голоса.

Максим Сергеевич вышел из машины и открыл девушке дверь. В этот раз мужчина протянул Соне руку, помогая выйти из машины.

Прикосновение было секундное, но такое заботливое и такое теплое, что в животе юной ткачихи снова запорхали бабочки.

Домой она пришла на трясущихся ногах и бешено бьющимся сердцем. Ей удалось проскочить в комнату незамеченной. Соня поспешила скинуть с себя обувь и прыгнуть на мягкую кровать.

“Свидание! Я иду на свидание с Максимом завтра! Неужели все это и вправду со мной происходит?!” – повторяла про себя девушка, лучезарно улыбаясь. Перед ее глазами все еще маячил мужчина, протягивающий ей руку.

Соня сразу забыла обо всем, что ей накануне сказала тетя. О всех опасениях, предостережениях и уж тем более о предложении поехать с ней в город.

“Максим моя судьба! Я это знаю! Мы созданы друг для друга!” – пело сердце девушки, – “Не верится, что со мной это происходит! Я попала в настоящую сказку!”

Пребывая в эйфории, юная хозяйка не заметила, как дверь в комнату открылась и вошла тетя Жанна.

– О, ты вернулась! А мы на речке были... – сестра Зинаиды Николаевны с прищуром взглянула на девушку, – А ты чего такая довольная?

– Тетя Жанна! – Соня вскочила с кровати и остановилась напротив дамы, – Меня Максим на свидание пригласил! Завтра заедет за мной в пять!

– Ого! – после небольшой паузы отозвалась Жанна, – Неожиданно. Ну поздравляю тебя. Что прямо на фабрике и пригласил?

– Нет, конечно, подвез меня до дома. Ну не до самого, а до улицы нашей. Сказал, чтобы сплетен не было, лучше выйти раньше – деловито объяснила Соня, затем подошла к шкафу и раскрыла его. Ей срочно понадобилось решить, в чем она завтра пойдет.

– Надо же, как предусмотрительно – кивнула Жанна и скрестила руки на груди, – А что ты делаешь?

– Смотрю, в чем смогу завтра пойти, – девушка вытащила все наряды и бросила их на кровать, – Ну вот и что из этого мне надеть? Все не то, совсем не стильно! А он же городской!

Соня растерянно переводила взгляд с одного платья на другое.

– Это все не то! – всплеснула руками она.

– Солнышко мое, ты будешь прекрасно выглядеть в любом из этих платьев. Максим же знает, что ты сельская девушка. Уверена, именно поэтому он и...

– А у тебя случайно нет такого короткого платья яркого?! Сейчас модно же, да? – суетилась Соня, не обращая внимания на доводы тети.

– Сонечка, такие платья в городе-то не все носят, а уж тем более...

– О, я же могу сама себе сшить его, да? Мои совсем не модные... Вот это на широких лямках подойдет! – юную ткачиху уже было не остановить.

Она взяла в руки платье, ножницы и пошла с ними в комнату родителей. Именно там стояла швейная машинка, на которой регулярно шила мама. Зинаиды Николаевны и Бориса Степановича по-прежнему не было – пятничные вечера они проводили в компании соседей во дворе их дома. Там прямо на улице стоял небольшой стол со скамейками. Две, а иногда и больше, семей часто собирались за ним летними вечерами. Порой оттуда даже доносились звуки баяна.

Соня торопилась. Ей страшно не хотелось объяснять маме, что конкретно она делает с платьем и зачем. Да и о самом свидании ей было знать заранее не обязательно. Завтра за обедом все и расскажет.

Острые портновские ножницы скользили по тонкой зеленой в цветочек ткани быстро. Затем Соня ловко загибала отрезанные края и прошивала их машинным стежком на ширину лапки. Старенький механизм работал исправно, наполняя комнату ритмичными шаркающими звуками.

Жанна стояла в проеме, прислонившись плечом к дверному косяку и с беспокойством смотрела на племянницу. Тетя сразу увидела в глазах юной ткачихи слепую влюбленность. И с ужасом узнавала в Соне себя, пятнадцать лет назад.

Когда голоса за окном стали громкими, девушка как раз все заканчивала. Она перекинула платье через плечо и ловко одним движением убрала на место швейную машинку. Юная ткачиха успела скрыться за дверями своей комнаты вместе с тетей, прежде чем родители вошли в дом.

– То есть ты все решила? Со мной в город послезавтра не поедешь?! – все же уточнила Жанна.

– Нет – коротко ответила Соня, раскладывая на кровати обновленное платье.

Тетя девушки устало выдохнула. Племянница вдруг резко повернулась к ней с умоляющим взглядом.

– Тетечка Жанночка, а ты сможешь меня завтра накрасить по-модному!? И прическу сделать объемную, как в журналах! – глаза Сони светились азартом, радостью и, конечно, любовью.

Сестра Зинаиды Николаевны понимала, что, если откажется, племянница все равно накрасится... Но уже самка. А это вряд ли будет выглядеть сносно. Поэтому просто кивнула в ответ. Соня аж подпрыгнула на месте и хлопнула в ладоши.

Вечером после ужина девушка мечтала лишь о том, чтобы побыстрее лечь спать и дождаться завтрашнего дня. Поэтому легла аж в девять вечера – раньше своих родителей. А вот проснулась с первыми петухами, страшно переживая за сегодняшний день.

Наряд Соня подготовила с самого утра – зеленое платье, которое теперь внешне отдаленно напоминало розовое Кристины, черные лосины, выпрошенные у тети, туфли у девушки были одни, их она и приготовила. Оставалось сделать макияж и модную прическу – тут уже вся надежда была только на тетю Жанну. Но вот еще об одной важной детали Соня вообще напрочь забыла – рассказать о Максиме родителям.

Поэтому за обедом тете Жанне пришлось самой об этом напомнить влюбленной девушке.

– Сонь, а ты ничего не забыла? О своих планах на вечер? – аккуратно уточнила сестра Зинаиды Николаевны, когда девушка уже встала, чтобы сходить в курятник по просьбе мамы.

– На танцы пойдешь?! – радостно воскликнула та, отец продолжил листать газету.

Юная хозяйка перевела рассеянный взгляд с тети на маму. Затем закрыла глаза и на одном дыхании произнесла:

– Меня пригласили на свидание. Сегодня в пять вечера за мной заедут.

Мама девушки еще больше просияла:

– Вася? А на чем заедет? У него ж только трактор, да и тот в совхозе на выходных стоит.

– Нет, мам, не Вася – покачала головой Соня, оттягивая неизбежное.

– А кто? – Зинаида Николаевна с удивлением уставилась на дочку. Борис Степанович перевел взгляд с новостей в газете на девушку. Только тетя Жанна смотрела в потолок, ожидая худшего исхода.

– Максим Сергеевич – еле слышно ответила Соня.

– Кто?! – переспросила мама, но потом сразу вспомнила, где слышала это имя, – Ваш новый руководитель?! Этот городской пижон?!

В комнате наступила тишина, лишь тиканье часов ее нарушало, да шуршание газеты отца. Он лишь исподлобья взглянул на дочь, затем вернулся к чтению.

Юная хозяйка молча стояла возле стола, готовясь получить порцию нравочений и напоминаний о чудесном женихе Васе. Но мама Сони, к ее удивлению, повернулась в сторону своей сестры.

– Это все ты виновата! – ткнула она пальцем в Жанну, – С тебя моя непутевая дочь берет пример! И вместо того, чтобы выйти замуж за порядочного, надежного деревенского мужчину, ждет своего городского принца. Зачем ты возишь ей эти книжки?! Зачем вообще приезжаешь?! Только вчера явилась, а Сонька уже сегодня идет на свидание с городским!

Жанна молчала, продолжая пялиться на потолок. Спустя пару минут и порцию оскорблений в свой адрес, она все же опустила голову и повернулась к племяннице.

– Сонечка, иди по делам, как и собиралась. Я сама поговорю с твоей мамой, – невозмутимо произнесла та и улыбнулась, – Нам с тобой еще макияж делать и прическу.

Соня кивнула и попятилась к выходу. Уже будучи на улице, она услышала перебранку сестер:

– Ты правда думаешь, что я отпущу Соню с этим городским?! Да он ее попортит и бросит! А кому она потом порченная нужна будет?! – возмущалась мама.

– Конечно! Соня же у тебя такая дура. Да и городские только портить и умеют. Меня тоже считаешь порченной?! – парировала тетя.

– На это свидание моя дочь пойдет только через мой труп! – уже криком произнесла мама. И это было последнее, что услышала Соня, перед тем как скрыться за дверью курятника. Сердце девушки болезненно сжалось, а к глазам подступили слезы.

Глава 14

Соня автоматом, не глядя, проверила курятник на наличие яиц – слезы застилали глаза – и вернулась на улицу. Чтобы хоть немного успокоиться она обошла хлев и села на небольшую скамеечку возле него. Утерла слезы руками.

“Успокойся! Тетя обязательно что-нибудь придумает. Она же на моей стороне” – думала про себя девушка, – “Только бы батя не встал на сторону мамы... Тогда все... Конец...”

Сердце снова жалобно заныло. Соня резко подняла глаза в небо, не давая очередным слезам вырваться наружу. За спиной послышались шаги.

– Сонька, ты тут? – услышала она голос отца и внутри все сжалось еще сильнее.

Мужчина сел на скамейку рядом.

– Что-то решили уже? – тихо спросила Соня, боясь услышать ответ.

– Не, собачатся еще, – покачал головой Борис Степанович, затем повернул голову в сторону дочери и спросил – Тебе он нравится?

– Очень – честно призналась дочка, продолжая разглядывать облака, – Он правда хороший. Вот сегодня приедет, вы его увидите и сразу...

– Да ладно-ладно, не суетись ты так – отец похлопал девушку по плечу, – А что Вася совсем не нравится?

– Совсем-совсем – покрутила головой Соня и повернулась к отцу.

Мужчина сделал глубокий вздох и еле заметно улыбнулся. В этот момент дверь дома громко хлопнула, и спорящие женщины появились перед скамейкой.

– Скажи! Скажи своей дочке, что она никуда не пойдет. Уж тебя-то она послушает! – строго произнесла мама Сони, обращаясь к мужу и пытаясь закрыть таким образом тему. Слову отца никто перечить не мог.

Он взглянул сначала на свою супругу, потом на ее сестру, а затем на расстроенную дочку и уверенно произнес:

– Я отпускаю Соньку на свидание. Пускай ходит.

– Вот! Слово отца – закон! Чего?! Борис, ты что?! – мама аж подпрыгнула на месте от возмущения.

– Зинка, ша! Хватит гавкать. Уймись уже! – строго произнес мужчина, – Панику тут навела. Не все городские плохие, сама это знаешь. Да и про Максима Сергеевича этого я уже много всего услышал. Неплохой он мужик. Фабрику в порядок приводит, с коллективом знакомится. Все по делу! Это вы бабы в коровнике сплетни ненужные разводите. Не ясно, где вранье, где правда.

– Но Боря... – попыталась спорить мама Сони.

– Я все сказал! – тут же пресек Борис Степанович, затем поднялся со скамейки и вернулся в дом.

Наступила тишина. Первая от радости подпрыгнула, конечно, Соня.

– Тетя Жанна, у меня сегодня будет свидание! – воскликнула она, – А уже можно идти одеваться или рано еще?

– Да рано, торопыжка! Через пару часов пойдем – усмехнулась тетя, подхватывая племянницу под руку.

– Ты еще грядки должна прополоть! – вставила свои пять копеек мама.

Девушка кивнула и вприпрыжку направилась в сторону огорода.

Время пролетело незаметно. Ровно в пять часов к дому Сони подъехала красная иномарка. Слух о том, что юная ткачиха идет на свидание с руководителем фабрики за два часа разлетелся почти по всему поселку. И, конечно, все соседи девушки к пяти часам уже прилипли к своим заборам, чтобы хоть одним глазком увидеть городского кавалера вживую.

– Стыд-то какой! – причитала мама, глядя в окно на соседей, – Все сейчас увидят, как наша Соня поедет с этим пижоном на его машине! Как раньше уже не будет точно!

Отец Сони молчал, изредка переводя взгляд с газеты на окно и обратно. Но стоило на улице хлопнуть двери автомобиля, как оба родителя тут же оказались на крыльце дома.

Руководитель фабрики вышел из машины, держа в руках два шикарных букета и небольшой пакет. Выглядел мужчина очень презентабельно и стильно – графитовый строгий костюм, белая рубашка, кожаный ремень и классические черные туфли.

Взгляд новоиспеченного кавалера был полон уверенности и абсолютного спокойствия.

К калитке, за которой все еще стоял гость, подошла мама Сони. Когда мужчина зашел на участок, ловким движением руки открывая калитку, соседи-зеваки даже ахнули от восхищения, жадно разглядывая городского жениха.

– Добрый вечер! – лучезарно улыбнулся руководитель фабрики и протянул Сониной маме букет алых роз, – Зинаида Николаевна, рад с вами познакомиться.

К гостю подошел отец девушки. Как раз в тот момент, когда его жена буквально с отвисшей челюстью принимала из рук гостя огромный букет.

– Борис Степанович! Здравствуйте – кивнул кавалер дочери и, быстро выудив подарок для отца Сони из пакета, вручил ему бутылку хорошего премиального коньяка в презентабельной коробке.

Отец девушки также чудом не раскрыл рот от удивления и восторга одновременно.

– Я Максим Сергеевич, новый руководитель ткацкой фабрики в поселке “Березовка”. Буду счастлив отвести сегодня Соню на свидание. С вашего разрешения, конечно! – уверенно произнес он и снова улыбнулся.

Комментарии были излишни. Родители Сони стояли молча, пытаясь прийти в себя от такого яркого появления кавалера их дочери.

– Да... Мы разрешаем – слегка заикаясь, кивнула Зинаида Николаевна, продолжая с восторгом разглядывать розы, – Вы проходите в дом. Соня почти готова.

– Благодарю – кивнул Максим и неспешно, пропуская вперед хозяев дома, вместе с ними скрылся за дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.